

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Департамент частного права

(наименование)

40.05.01. Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Гражданско-правовая охрана и защита патентных прав по российскому
законодательству

Обучающийся

А.Д. Гудкова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, И.В. Маштаков

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что в результате принятия четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации, видоизменилась концепция интеллектуальных прав, которые стали рассматриваться как права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Цель исследования – комплексный анализ института гражданско-правовой охраны патентных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Задачи исследования:

- рассмотрение понятия, объектов и субъектов патентных прав;
- анализ понятия гражданско-правовой охраны патентных прав;
- определение понятия гражданско-правовой защиты патентных прав;
- анализ способов и форм гражданско-правовой защиты патентных прав;
- выявление проблем гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав;
- выработка путей развития законодательства, регулирующего гражданско-правовую охрану и защиту патентных прав.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Общий объем работы составляет 84 страницы.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Объекты, субъекты и гражданско-правовая охрана патентных прав....	7
1.1 Понятие, объекты и субъекты патентных прав.....	7
1.2 Понятие гражданско-правовой охраны патентных прав.....	22
Глава 2 Гражданско-правовая защита патентных прав как механизм их правовой охраны.....	33
2.1 Понятие гражданско-правовой защиты патентных прав.....	33
2.2 Способы и формы гражданско-правовой защиты патентных прав. .	38
Глава 3 Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав и пути дальнейшего совершенствования законодательства. .	46
3.1 Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав.....	46
3.2 Пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовую охрану и защиту патентных прав	58
Заключение.....	72
Список используемой литературы и используемых источников.....	77

Введение

Актуальность исследования обусловлена тем, что в результате принятия четвертой части Гражданского Кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [11], видоизменилась концепция интеллектуальных прав, которые стали рассматриваться как права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Патентные права обеспечивают реализацию функций в области защиты интеллектуальной собственности, стимулирования инноваций, роста экономики страны. Патент предусматривает закрепление прав на созданный интеллектуальными усилиями объект, формирует гарантии его правомерного использования в рыночной среде.

По статистике Роспатента, в 2024 году было подано 26 698 заявок на изобретения, что на 4,3 % больше, чем в 2023 году. В тоже время, в 2024 году был зарегистрирован 21 608 патент, что на 7,7 % меньше в сравнении с 2023 годом (когда было выдано 23 406 патентов) [10]. Приведенные данные позволяют сделать вывод об увеличении изобретательской активности, что в свою очередь порождает определенный интерес и востребованность в научно-правовом анализе института патентных прав.

Достаточно остро стоит вопрос нормативного регулирования биотехнологий. Важно ответить на вопрос о критериях разграничения патентоспособных и непатентоспособных результатов генетических решений, пределах исключительных прав, допустимости и условиях выдачи принудительной лицензии. Должны быть разработаны и критерии патентоспособности с учетом особенностей геномных разработок, получивших «преломление» в виде специальных требований к новизне, изобретательскому уровню и промышленной применимости. В целом, патентование биотехнологий вызывает острые дискуссии и требует выработки четких критериев их охраноспособности как на международно-правовом, так на национальном уровне [19, с. 32].

Также немаловажным является выработка эффективных инструментов превенции злоупотребления патентными правами. Для достижения данной цели потребуются закрепление в гражданском законодательстве действенных восстановительных и пресекательных механизмов, определение в национальном праве последствий злоупотребления патентными правами.

В условиях беспрецедентных санкционных ограничений не менее остро стоит вопрос системного переосмысления пределов защиты патентных прав. Учитывая давление на Россию со стороны стран коллективного запада, национальное право оказалось в сложной ситуации. Инструментом преодоления негативных последствий явилось закрепление возможности использования зарубежных объектов патентной охраны без согласия патентообладателей с извещением их и выплатой вознаграждения. Но юридический механизм реализации положений, предусмотренных в ст. 1360 ГК РФ, сложно назвать проработанным. Поэтому необходимо создание и внедрение в практику новой модели использования зарубежных образцов, предполагающей четкие критерии допустимости отступления от общей концепции правовой охраны объектов патентных прав [26].

Не менее важной является и переосмысление инициативы о евразийской патентной интеграции, поскольку европейские патентные организации прекратили свою работу для российского рынка. Поэтому очевидна потребность в новых институциональных и организационных решениях. Вышеизложенные обстоятельства в их совокупности обуславливают актуальность избранной темы выпускной квалификационной работы.

Цель данного исследования заключается в комплексном анализе института гражданско-правовой охраны патентных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Задачи исследования:

- рассмотрение понятия, объектов и субъектов патентных прав;
- анализ понятия гражданско-правовой охраны патентных прав;

- определение понятия гражданско-правовой защиты патентных прав;
- анализ способов и форм гражданско-правовой защиты патентных прав;
- выявление проблем гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав;
- выработка путей развития законодательства, регулирующего гражданско-правовую охрану и защиту патентных прав.

Объектом исследования выступают общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Предмет исследования – нормы права, образующие гражданско-правовой механизм охраны патентных прав на изобретения, полезные модели и промышленные образцы.

Теоретическая основа исследования включает в себя научные труды таких ученых, как С.П. Ананьев, Д.В. Афанасьев, М.А. Ахмадова, О.В. Богданова, Я.Ю. Дюжев, А.В. Залесов, А.Ю. Чурилов и прочих представителей научного сообщества.

Нормативно-правовой основой исследования явились Конституция Российской Федерации [25], Гражданский кодекс Российской Федерации, другие правовые акты, регулирующие вопросы патентных прав и права промышленной интеллектуальной собственности.

Методологическую основу исследования составляют такие методы, как метод всестороннего, полного и системного анализа законодательства, сравнительно-правовой метод, структурно-функциональный метод, метод ретроспективного анализа и прочие.

Структура работы состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Объекты, субъекты и гражданско-правовая охрана патентных прав

1.1 Понятие, объекты и субъекты патентных прав

Патентные права представляют собой права на результаты интеллектуальной деятельности в виде изобретения, полезной модели и промышленного образца. Они получают легитимацию посредством прохождения процедуры государственной регистрации, завершающейся получением патента. Общепринятое понимание патента состоит в том, что «патент является некой формой защиты, предоставляемой государством, для охраны объектов интеллектуальной собственности, таких, как изобретения, полезные модели, промышленные образцы» [14, с. 152].

Патентные права сформировались во многом ввиду того, что авторское право не было способно обеспечить правовую охрану результатов технического или художественно-конструкторского творчества ввиду особенностей, касающихся как самих объектов прав, так и инструментов их защиты.

Важным свойством, присущим авторским и смежным правам, и, одновременно, обуславливающим отличия с патентными правами, является неповторимость объектов авторского права. Напротив, объекты патентных прав принципиально повторимы, представляя собой решение определенной практической задачи. Именно поэтому патентование обеспечивает защиту данных прав, но обуславливает необходимость пристального внимания к соблюдению формальных признаков, а также процедуры, касающейся определения приоритета, новизны и установление режима их использования [1, с. 93].

Регулирование патентных прав призвано обеспечить решение долгосрочных задач в сфере интеллектуальной собственности. Важно понимать, что правовой инструментарий защиты результатов творческой

деятельности с начала создания был призван простимулировать свободное творчество и социально-экономический прогресс. Поэтому юридические нормы не должны, с одной стороны, ограничивать достижение социальных целей, но с другой, предоставлять адекватные гарантии создателям новых технологических и творческих решений [64, с. 122].

Ключевая особенность патентных прав связана с тем, что кроме гражданско-правовых норм, весомую роль в данной сфере выполняет административно-правовое регулирование, в основе которого, как известно, лежат отношения власти – подчинения. Поэтому данный институт носит комплексный характер, включая правила получения патентов, регулирование в смежных областях, таких как антимонопольное законодательство; административное право (выдача и аннулирование патентов, привлечение к ответственности за недобросовестную конкуренцию, связанную с использованием патентных прав); а также положения договорного права, регулирующие коммерциализацию и передачу патентных прав.

К объектам патентных прав относятся изобретения, полезные модели и промышленные образцы. К техническим решениям относятся два первых перечисленных объекта. К решениям внешнего вида изделия относятся промышленные образцы.

Для того, чтобы объект соответствовал требованиям к правовой охране посредством патента, необходимо, чтобы выраженная в нем идея получила объективированное представление. Законодатель исключает возможность юридической охраны идеи или концепции. Концепция может получить выражение в техническом решении или решении, касающемся визуального вида объекта, отвечающего требованиям к патентному праву.

Изобретение представляет собой некий формализованный итоговый результат технической деятельности или соответствующих процессов. В продукте опосредуется изобретение в виде изделия, устройство, вещества, биологического материала с определенными характеристиками. Техническое решение может касаться процедуры или методологии реализации системных

и поэтапных мероприятий с различными материальными объектами. Данной ролью может обладать способ производства или использования того или иного объекта. Тем самым, изобретение может быть определено как обновленное и наделенное особыми сущностными свойствами решение технологического значения, обеспечивающее разрешение той или иной задачи и предусматривающее достижение позитивного результата.

К полезным моделям законодатель предъявляет меньший объем требований для получения патента. Речь идет о техническом решении, относимом к устройству (ст. 1351 ГК РФ). Исключается возможность патентования такого изобретения, которое относится только к способу производства или использованным веществам, но не к его конструктивной организации. Несколько иная трактовка данной категории может встречаться в различных актах национального и международного уровней.

Что касается промышленных образцов, то подобным статусом наделяется обновленное, оригинальное, эстетически особенное решение в части визуального отображения объекта промышленного или кустарно-ремесленного производства. Понятие раскрывается через характеристику визуального отображения изделия, опосредующего специфику конфигурации, орнамент линий, цветов, формы, текстуры материалов изделия и (или) его украшения. Объекты подлежат правовой охране как нормами авторских, так и патентных прав.

Законодатель не наделяет статусом объекта интеллектуальной собственности интеллектуальные открытия. Их фиксация имеет место среди научного сообщества. После распада СССР начиная с 1992 г. идеи, концепции, гипотезы подлежат регистрации Международной академией авторов научных открытий и изобретений (МААНОиИ) и Российской академией естественных наук (РАЕН), которая проводит экспертное исследование новизны и творческого вклада заявок на открытия, по результатам чего принимается решение о внесении в реестр и выдачу диплома. Основная проблема здесь связана с тем, что представителя

научного сообщества, понимая отсутствие охраны правом интеллектуальной собственности, могут долгое время не обнародовать свои изыскания, опасаясь неправомерных заимствований и извлечения из них коммерческой выгоды без получения вознаграждения.

После распада СССР законодатель отказался признавать объектом патентных прав и рационализаторские предложения. В СССР в период с 1947 г. научные открытия регистрировались государством на основе Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях, утвержденного постановлением Совета Министров СССР от 21.08.1973 г. № 584 [37]. Эти вопросы регулируются локальными нормативными актами на предприятиях и в отраслях промышленности, где приняты отдельные отраслевые документы. Кроме того, действует Всероссийское общество изобретателей и рационализаторов (ВОИР) в статусе добровольной российской организации.

В зависимости от принадлежности объекта к той или иной категории отличаются сроки правовой охраны. Если исключительное право в отношении изобретения и полезной модели действует двадцать и десять лет, соответственно, то промышленный образец подлежит правовой охране течение пятилетнего срока с даты подачи первичной заявки.

В Конституции РФ закреплены гарантии каждого в части «свободы литературного, художественного, научного, технического и других видов творчества, преподавания. Интеллектуальная собственность охраняется законом» [25].

Кроме положений Основного закона РФ, нормативной базой патентных прав служат положения ГК РФ, где правовые нормы сосредоточены в рамках четвертой части (ст. 1225-1254 и 1345-1407 ГК РФ), некоторых положений первой, второй и третьей частей. Специальные вопросы получили закрепление в федеральном законодательстве, как, например, в законе от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [59].

Поскольку исследуемый институт носит трансграничный характер, его источником являются международные декларации и конвенции, которые также иногда именуют «мягким правом». Так, положения о международно-правовой охране патентных прав закреплены в:

- Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности [24];
- Всемирной декларация по интеллектуальной собственности от 26 июня 2000 г. [7];
- Парижской конвенции по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. [23];
- Договоре о патентном праве (Женева) от 1 июня 2000 г. [13];
- Страсбургском соглашении о международной патентной классификации от 24 марта 1971 г. [55];
- Гаагском соглашении о международном депонировании промышленных образцов от 06 ноября 1925 г.;
- Евразийской патентной конвенция от 09 сентября 1994 г. [58].

Например, Парижская конвенция по охране промышленной собственности определяет понятие как распространяющееся «не только на промышленность и торговлю в собственном смысле слова, но также и на области сельскохозяйственного производства и добывающей промышленности и на все продукты промышленного или природного происхождения, как например: вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, ископаемые, минеральные воды, пиво, цветы, мука» [23]. Также, на международном уровне действует Евразийская патентная конвенция (далее также ЕПК) [58], Договор о патентном праве [13] и Договор о патентной кооперации [12].

Признаны исключительные права на изобретения, полезные модели и промышленные образцы, удостоверенные патентами, выданными Роспатентом, или патентами, имеющими силу на территории РФ. Патентно-правовые отношения также регламентированы документами Роспатента.

В пределах Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) существует собственная система охраны и защиты патентных прав. Для этого предусмотрен особый евразийский патент, признаваемый в пределах территории стран ЕПК.

Права на патентуемые объекты подлежат охране в порядке, предусмотренном законодательством государств-членов. Выданный патент удостоверяет приоритет, авторство и исключительное право на изобретение, полезную модель и промышленный образец. Патент может быть получен через национальное ведомство (по договоренности) или через Евразийское ведомство.

Содержательно патентные права опосредуются интеллектуальными правами на изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Они включают исключительное право и право авторства, иные права, предусмотренные гражданским законодательством, а также права на получение патента, вознаграждение за служебное изобретение, полезную модель или промышленный образец.

Право авторства в силу ст. 1356 ГК РФ неотчуждаемо и непередаваемо, не порождает переход исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец и при предоставлении другому лицу права его использования.

Следующим патентным правом является право на получение патента. Патент может получить сам автор. Также право может перейти к правопреемнику на законных основаниях, а также на основе соглашения, в том числе и трудового договора, закрепляющего такой переход.

Служебное изобретение, полезная модель или промышленный образец обладают особенностями с точки зрения реализации исключительного права. В силу п. 1 ст. 1370 ГК РФ «изобретение, полезная модель или промышленный образец, созданные работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя,

признаются соответственно служебным изобретением, служебной полезной моделью или служебным промышленным образцом».

Право авторства принадлежит непосредственно работнику, а исключительные права (если в договоре нет указаний об ином), его работодателю. При этом, разработка должна быть запатентована работодателем в течение шести месяцев (кроме случаев, когда работодатель передал патент другому лицу или довел до сведения работника о распространении на разработку режима коммерческой тайны). В ином случае исключительные права возвращаются работнику, а за работодателем сохраняется право использования разработки на условиях неисключительной лицензии. Но срок отсчитывается с момента уведомления работника о создании изобретения, полезной модели или промышленного образца.

Например, работник запатентовал промышленный образец (банку для фасовки кофе). Несмотря на то, что работодатель в течение шестимесячного срока не обратился за получением патента, после получения патента работником, первый обратился в суд с иском об оспаривании патента, указывая на служебный характер. Факт того, что работник уведомил работодателя о создании объекта, подтвердился простой перепиской. Суд отказал в перерегистрации патента, признав законным получение патента работником [36].

Патентообладатель обладает исключительным правом использования изобретения, полезной модели или промышленного образца. Патентообладатель может распоряжаться исключительным правом на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В ст. 1358 ГК РФ определяется порядок использования изобретения, полезной модели или промышленных образцов: «Изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения, либо признак, эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной

области техники до даты приоритета изобретения. Полезная модель признается использованной в продукте, если продукт содержит каждый признак полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы полезной модели. Промышленный образец признается использованным в изделии, если это изделие содержит все существенные признаки промышленного образца или совокупность признаков, производящую на информированного потребителя такое же общее впечатление, какое производит запатентованный промышленный образец, при условии, что изделия имеют сходное назначение» [11].

Также, в ст. 1361 ГК РФ закреплено право преждепользования. Право касается лиц, которые «до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками, либо сделало необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования» [11].

Некоторые особенности касаются изобретений, составляющих государственную тайну. Режим их правовой охраны определен в ст. 1401-1405 ГК РФ.

В силу ст. 1349 ГК РФ объектами патентных прав не могут выступать:

- «способы клонирования человека и его клон;
- способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека;
- использование человеческих эмбрионов в промышленных и коммерческих целях;
- результаты интеллектуальной деятельности, ... если они противоречат общественным интересам, принципам гуманности и морали».

Патентоспособность есть требования, основанные на свойствах новшества быть признанным изобретением, полезной моделью или промышленным образцом. Речь идет о новизне, изобретательском уровне и промышленной применимости.

Новизна предполагается тогда, когда из уровня техники решение неизвестно. Уровень техники, служащий критерием новизны, включает любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты приоритета изобретения. Также он включает все поданные в пределах национальной юрисдикции заявки, при условии их более раннего приоритета, и, соответственно, запатентованные в стране объекты.

Критерий новизны требует абсолютного характера. Раскрытие данных, например, автором произведения или иными лицами (в формате участия в научном или практическом форуме, конференции) в том числе, тех, которые привели к признанию этих сведений общедоступными, не лишают данный объект правовой охраны.

Важно соблюдение процедуры получения патента. Так, заявка на выдачу патента на изобретение в этом случае должна быть подана в Роспатент в течение шести месяцев со дня раскрытия информации. Должны также предоставляться доказательства, что обнародование данных не является препятствием для признания патентоспособности.

Потребуется и подтверждения изобретательского уровня, который усматривается если для субъекта, обладающего специальными познаниями, решение неочевидно из уровня техники. Промышленная применимость как критерий охраны изобретения имеет место, если соответствующее достижение может получить применение в аграрной или индустриальной сферах, в области здравоохранения и прочих сферах.

Действуют ограничения в части патентуемых объектов. Последними не могут выступать:

- открытия, научные теории и математические методы;
- решения по поводу визуального восприятия изделий;

- правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности;
- программы для ЭВМ;
- решения, заключающиеся в представлении информации.

Что касается полезной модели, то правовой охране подлежит сама технология, решение, касающееся устройства. Критериями, которые являются менее строгими, чем установленные для изобретения и полезной модели, выступает новизна и применимость в промышленности.

Новизна полезной модели определяется исходя из уровня техники. Уровень техники всякие любые сведения, приобретшие статус общедоступных в мире до даты приоритета полезной модели. Сюда же включаются все заявки на выдачу патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, поданные в российской юрисдикции иными лицами, доступные для ознакомления, а также уже получившие статус охраняемых патентом.

Цель, которой служит внедрение промышленных образцов в производство, связана с повышением потребительских качеств, созданием конкурентных преимуществ. На высококонкурентном рынке требования, предъявляемые к качеству производимой продукции, высоки. Они касаются соответствия показателям мировой научной мысли и передовым промышленным решениям, требованиям к надежности эксплуатации, удобству.

Также современный потребитель нуждается в узнаваемом, красивом и выразительном изделии, привлекающем внимание потребителя и повышающем готовность приобрести его. Достижение этой цели обеспечивается за счет художественного конструирования и охраны промышленных образцов.

Как отмечается на официальном сайте Федерального института промышленной собственности, институт правовой охраны промышленных образцов путем предоставления патентных прав предоставляет авторам и

иным правообладателям больше возможностей, нежели юридическая охрана авторским правом [63].

На этапе выдачи патента экспертной комиссией осуществляется оценка новизны и оригинальности предлагаемого к патентованию дизайна, что сводит к минимуму риску столкновения со сходными объектами. Затем патентованные объекты публикуются в открытых реестрах Роспатента, что обеспечивает доведение до сведений других хозяйствующих субъектов о наличии на рынке такого промышленного образца, обеспечивая условия для эффективной конкуренции.

Патентная форма охраны дизайна шире и полновеснее охраны, представляемой авторским правом, поскольку позволяет выделить в перечне существенных признаков наиболее ценные в эстетическом отношении особенности внешнего вида.

Что касается промышленного образца, то для его правовой охраны требуется, чтобы он соответствовал критериям новизны и оригинальности. Речь идет о внешних эстетических особенностях в части расположения, формы, наполнения, колористики, контуров, материалов и прочих параметров изделия, отличающих его от прочих. Признаки должны свидетельствовать о новизне и оригинальности изделия.

Новизна промышленного образца требуется на мировом уровне. Оригинальность объекта усматривается, если его существенные характеристики predeterminedены творческим характером, а из общедоступных сведений до даты приоритета, такое решение не представляется известным.

Тем самым, в промышленном образце охраняется не технологическое, а творческо-конструкторское решение в части визуальных характеристик. Не предполагается модификация технических характеристик и конструкторских решений, а образец затрагивает ограниченно внешние проявления изделия, не распространяясь на функционал последнего и его технические характеристики.

Юридической охране как промышленных образцов не подлежат решения, отличия которых обусловлены техническим функционалом изделия; решения, специально созданные для введения в заблуждение потребителя, касаясь его изготовителя, места производства или происхождения, либо производящим такое же общее впечатление, либо включающим указанные объекты, если права на них возникли ранее даты приоритета промышленного образца.

Рассмотрение субъектного состава патентных прав показывает, что его участники различаются по объему правомочий. Одни участники вступают в патентные правоотношения с целью стать патентообладателем, другие, являясь уполномоченными органами и лицами, способствуют реализации этих действий (Роспатент, патентные поверенные).

Простое перечисление всех субъектов-участников может быть следующим:

- Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент);
- Министерство сельского хозяйства РФ;
- уполномоченные федеральные органы исполнительной власти;
- заявитель;
- патентные поверенные;
- патентообладатель;
- лицензиаты;
- приобретатели прав;
- авторы патентоохраняемых объектов.

Регулирование полномочий и статуса данных субъектов в одних случаях предусмотрено административными нормами, в других гражданско-правовыми. В первую группу входят субъекты, взаимодействующие внутри системы по модели «власти-подчинения». Сюда входят государственные органы, наделенные административным статусом и соответствующими полномочиями. Данные органы, используя императивный метод

взаимодействуют с заявителями. Заявители – вторая сторона данных правоотношений.

Но ключевыми субъектами патентных прав являются авторы, а также другие лица (не авторы), приобретающие по закону или договору некоторые патентные права. Право авторства тесно связано с личностью создателя, поэтому здесь может выступать только физическое лицо, в то время как юридические лица права авторства лишены, хотя и могут выступать патентообладателями. Так, патентообладателями служебных изобретений выступают работодатели, если изобретение создано работником в результате выполнения трудовых обязанностей, однако право авторства признается за создателем. Аналогичное регулирование предполагается и в случае создания промышленного образца по заказу (ст. 1372 ГК РФ).

Особой фигурой являются патентные поверенные. В силу закона «патентные поверенные на профессиональной основе и в соответствии со специализациями, по которым они аттестованы и зарегистрированы, представляют интересы доверителей по вопросам, связанным с предоставлением правовой охраны результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны и ее прекращением, а также с приобретением, осуществлением, защитой интеллектуальных прав и распоряжением такими правами (далее – деятельность патентного поверенного)» [60]. Свою деятельность они осуществляют как в частном порядке, так и на основе трудового договора, предусматривающего данные услуги.

Что касается субъектов авторского права, то в силу законодательства ограничения относительно возрастных границ возникновения права авторства и прочих патентных прав отсутствуют. Но правом самостоятельно реализовывать патентные права принадлежит детям начиная с 14 лет. Реализация данных прав также не поставлена в зависимость от гражданства или подданства их обладателя. Правовой статус иностранных обладателей

патентов устанавливается на основе международно-правового принципа взаимности.

Чтобы гражданин получил право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец, нужно установить творческий характер создания указанных объектов. Авторство конкретного лица презюмируется. Лицо, сведения о котором указаны в заявке на получение патента, предполагается автором данных объектов, если нет доказательств обратного.

Но четкое определение степени творческого вклада в создании любого объекта может быть затруднительным, поскольку четких критериев творчества нет. Неясно, насколько глубокими должны быть авторские измышления и какого рода объективированное выражение они должны получить, чтобы считаться творчеством. Поэтому оценка степени творческого вклада носит затруднительный и во многом субъективный характер [17, с. 248].

Не вдаваясь в научные дискуссии по поводу проявлений творческого характера объекта патентных прав, полагаем, что таковые следует вести в рамках научно-практических сообществ. Что касается патентных прав, критерий творческого характера произведения может сводиться к установлению авторства на созданное произведение, вследствие чего он приобретает статус объекта патентных прав.

Но объекты патентных прав, также как и на объекты авторских прав, могут быть созданы в соавторстве. В таком случае распоряжение правом на получение патента также требует совместной воли. В свою очередь, действия, связанные с защитой принадлежащих каждому соавтору патентных прав, могут осуществляться каждый в отдельности.

Распределение прав при выполнении госконтракта следующее. Если результат интеллектуальной деятельности создан за счет средств бюджета, то право получения патента принадлежит публично-правовому образованию, от лица которого выступал заказчик. Такой же режим предусмотрен для объектов интеллектуальной собственности, связанных с обеспечением

обороны и безопасности, исключительные права на которые передаются Российской Федерации.

Деление оснований приобретения патента на первоначальные и производные происходит из статуса претендующего субъекта. К первой группе относится сам автор (соавторы) изобретения и патентообладатель – работодатель, по заданию которого выполнялась работа и ставшая результатом. Сюда же относится и создание промышленного образца по договору между заказчиком и исполнителем. Вторая группа – включает в себя договорные основания, при которых патент ранее уже был во владении у другого лица и теперь передается за вознаграждение другому. Наследования и реорганизация юридического лица являются внедоговорными основаниями обладания патентом. Патентообладатели наряду с автором являются полноправными субъектами патентных прав и носителями патентных прав (исключительное право на изобретение, право распоряжаться и использовать результат в рамках закона). Также, кроме автора патента, патентные права могут быть переданы субъектам наследственного правопреемства.

Таким образом, объектами патентных прав выступают изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Изобретение представляет собой наделенное особыми сущностными свойствами решение технологического значения, обеспечивающее разрешение конкретной задачи и предусматривающее достижение позитивного результата. К полезным моделям законодатель предъявляет меньший объем требований для получения патента. Исключается возможность патентования такого изобретения, которое относится только к способу производства или использованным веществам, но не к его конструктивной организации. Что касается промышленных образцов, то таким статусом наделяется обновленное, оригинальное, эстетически особенное решение в части визуального отображения объекта промышленного или кустарно-ремесленного производства. Понятие раскрывается через характеристику визуального отображения изделия, опосредующего специфику конфигурации,

орнамент линий, цветов, формы, текстуры материалов изделия и (или) его украшения.

Субъектами патентных прав выступают государственные органы, наделенные административным статусом. Данные органы, используя императивный метод, взаимодействуют с заявителями. Заявители – вторая сторона данных правоотношений. Но ключевыми субъектами являются авторы изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, патентообладатели, а также другие лица (не авторы), приобретающие по закону или договору некоторые патентные права. Право авторства тесно связано с личностью создателя, поэтому здесь может выступать только физическое лицо, в то время как юридические лица права авторства лишены, но могут выступать патентообладателями.

Регулирование патентных прав призвано обеспечить решение долгосрочных задач. Правовой инструментальной защитой результатов творческой деятельности с момента создания был призван простимулировать свободное творчество и социально-экономический прогресс. Поэтому в основе правового регулирования лежат в некотором роде противоречивые задачи: юридические нормы не должны, с одной стороны, ограничивать достижение социальных целей, но с другой, предоставлять адекватные гарантии создателям новых технологических и творческих решений. Нормативная основа патентных прав включает положения российского законодательства, в том числе подзаконные акты, разъяснения Роспатента, нормы международного права, большинство из которых имеют рекомендательное значение.

1.2 Понятие гражданско-правовой охраны патентных прав

Когда мы говорим об охране гражданских прав, мы имеем в виду целый комплекс правовых средств, которые обеспечивают легитимность существования целой группы гражданских прав определённого вида, которые

могут характеризовать и представлять какой-нибудь институт гражданского права или его подотрасль. Например, в рамках подотрасли «Право интеллектуальной собственности» существует самостоятельный институт «Патентное право». Таким образом, охрана гражданских прав начинается с закрепления на законодательном уровне комплекса правовых норм, их совокупности, которые предусматривают соответствующие правовые средства, с помощью которых данная охрана обеспечивается. В отношении исследуемых результатов интеллектуальной деятельности возникают «патентные права», поэтому применительно к правовой охране указанных результатов интеллектуальной деятельности используется для сокращения выражение «охрана патентных прав» без перечисления конкретных объектов.

Патентные права представляют собой гражданско-правовой институт, регламентирующий отношения в связи с признанием авторства и охраной изобретений, полезных моделей и промышленных образцов, определением правового режима их использования, стимулированием авторов на создание объектов и предоставлением гарантии защиты прав и интересов как авторов, так и обладателей патентов. Упорядочивание правового режима патентных прав является необходимым условием для их правовой охраны.

Ключевая цель, которая стоит перед патентными правами, связана с обеспечением условий для охраны технических и художественных конструкторских решений. Патентные права построены на принципах:

- наделяния патентообладателя исключительным правом на использование запатентованного объекта;
- обеспечения баланса между частными интересами и запросами потребностями всего общества;
- распространения режима правовой охраны в отношении ограниченного перечня объектов, признанных патентоспособными;
- ограничения объема правовой охраны на основе формулы заявки на патент.

Нельзя допускать смешения между собой понятия гражданско-правовой охраны патентных прав и, соответственно, их гражданско-правовой защиты. Гражданско-правовая охрана патентных прав представляет собой институт правового регулирования патентных прав, включая систему государственной регистрации патентов, реализацию прав, вытекающих из обладания патентами (право на использование патента), а также защиту субъективных патентных прав от их нарушений. Защита патентных прав, будучи, по нашему мнению, составляющей охраны, сводится к непосредственной реализации правовой охраны субъективных патентных прав от их нарушений за счет инструментов самозащиты и средств государственно-принудительного характера. Поэтому концепция охраны патентных прав представляется более широкой правовой категорией, нежели защита, однако в случае нарушения патентных прав потребуются прибегнуть именно к инструментарию гражданско-правовой защиты.

В различных юрисдикциях предлагаются правовые решения, касающиеся правовой охраны объектов патентных прав. Например, во многих зарубежных странах после предоставления патента в СМИ приводятся сведения, касающиеся изобретения. На уровне предприятий заключаются соглашения в сфере правовой охраны патентов. Однако содержание и факт заключения таких соглашений зачастую носит тайный характер, поскольку их оформление противоречит антимонопольному законодательству страны.

На сегодняшний день системы патентования существуют на национальном и международном уровнях. По критерию правомочного на выдачу патента субъекта можно выделить заявительскую и авторскую систему. В системе, построенной на заявительной основе, патент предоставляется первому обратившему за патентом и предоставившему достаточные подтверждения факта его создания. В силу авторской системы претендовать на патент может автор или его правопреемник [21, с. 56].

Возможна еще одна классификация патентных систем: явочная, проверочная и промежуточная. Суть первой заключается в том, что суть рассмотрения заявки состоит в установлении таких обстоятельств: как выполнение всей совокупности специальных требований; выявление отсутствия препятствий, в частности, не отнесение объекта к числу непатентоспособных. Такое регулирование получило закрепление в некоторых азиатских и африканских государствах, а также в таких странах Европы, как Бельгия, Греция, Испания, Италия. В нашей стране данная система устоялась в отношении полезных моделей.

Проверочная система предусматривает оценку не только выполнения всех формальных правил, как при явочной системе, но и комплексную оценку сущности технического новшества. Подобное регулирование сложилось в США, Швеции и других странах. Встречается и отложенная система патентования, когда такой проверке подлежат патенты при наличии просьбы заявителя или иного заинтересованного лица (Германия, Япония, Россия) [21, с. 56].

Промежуточная система имеет черты явочной и проверочной. Промежуточная система распространена в развивающихся странах, таких как Ливия, Тунис, Египет. Патент имеет силу только в границах того государства, патентное ведомство которого выдало данный патент. Не все сделанные изобретения патентуются, в некоторых странах охраняются правом секреты производства и без получения патентов.

Система правовой охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов построена на основе госрегистрации (ст. 1353 ГК РФ). Исключительное право охраняется в случае регистрации, по итогам которой Роспатент выдает патент. Но если решение потенциально пригодно для использования в хозяйстве, то появляются субъекты, заинтересованные в использовании объекта, но не имеющие на него патента. Для этого определяется момент, с которого начинает течь право на защиту объекта патентных прав. Оно начинает действовать с даты подачи заявки на выдачу

патента в Роспатент. Однако право на защиту может быть осуществлено правообладателем позднее – оно признается только после государственной регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца и получении патента.

Как верно отмечается А.В. Залесовым: «в настоящее время все патентные системы используют правило «первый заявитель», что обеспечивает необходимую правовую определенность, но отчуждает фигуру изобретателя от исключительного права на изобретение» [16, с. 50]. «В обоснование правомерности и общественной полезности установления правила «первый заявитель» в патентной системе также был положен тезис о том, что для общества важно не само по себе создание полезного изобретения, а именно раскрытие его обществу, что делает не изобретатель, а заявитель в заявке на выдачу патента. Патент выдается не собственно за создание изобретения (ведь изобретатель может сохранить его в тайне и использовать как секрет производства), а за раскрытие изобретения. Временная патентная монополия – это вознаграждение за раскрытие технического новшества, которое по окончании патента станет общественным достоянием. Такое обоснование выдачи патента первому заявителю, который, вполне возможно, и не правопреемник первого изобретателя, изначально многими исследователями обозначилось как не совсем справедливое, не отвечающее интересам изобретателей и основам патентной системы, но необходимое в интересах экономического развития общества» [16, с. 50].

Правовой статус патентообладателя отличается от статуса автора: данные фигуры не всегда совпадают. Так, патентообладателем может быть всякий субъект, приобретший в законном порядке патент на изобретение или промышленный образец. В узком понимании, круг патентообладателей также может включать правопреемника, работодателя, приобретателя (по договору), государственного заказчика, чьи права и обязанности отличаются.

Особенности усматриваются, когда изобретательский процесс опосредован выполнением трудовой функции (или конкретного задания). В основе взаимоотношений лежат отношения власти-подчинения между работником и его работодателем. Наличие подобных отношений ограничивает изобретателя в его праве распоряжаться итогом своего труда, который по факту своего создания становится служебным объектом. Но в отношениях этих субъектов важно гарантировать интересы обеих сторон. Работник реализует свой творческий потенциал, признание авторства, финансовое вознаграждение. Со стороны работодателя должны быть продуманы шаги по имущественному стимулированию участия работников в инновационном процессе. Однако, стоит учитывать, что была использована материально-техническая база предприятия.

Конечно, работник может претендовать и на получение исключительного права на изобретение, однако, чтобы получить коммерческую выгоду от него, необходимо обладать ресурсами другого уровня, так что в большинстве случаев получение регулярного вознаграждения в достойном размере, для автора-работника будет предпочтительнее. Интересы предприятия или организации нацелены на получение финансовой выгоды за счет внедрения объекта патентных прав в производственный цикл. Кроме того, в материальные затраты включается финансирование и обеспечение всего процесса разработки до производства и выхода на рынок. Но в рамках охраны прав и интересов обеих сторон правоотношений важно не допускать злоупотреблений правами ни с одной стороны.

Получение полезной модели в процессе выполнения научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ на основе договора (НИОКР) ведет к вопросу выяснения, кому принадлежит право на патент. Ключевую роль выполняет содержание договора. Если в нем заказчик (организация) указан как потенциальный патентообладатель, то он приобретает такой статус с соответствующими правовыми возможностями.

Если в договоре такое положение отсутствует, то право быть патентообладателем принадлежит самому исполнителю договора (п. 1 ст. 1357, п. 1 ст. 1371 ГК РФ). Полученными результатами могут пользоваться в разном объеме обе стороны, а также возможно передать право на патент заказчику (ст. 772 ГК РФ).

Обладание патентом может быть на договорных и внедоговорных основаниях. Споры о преемственности прав могут осложняться, если патент оформлен изначально на группу соавторов, один из авторов умирает и появляется наследник одного из соавторов.

Также формируются и функционируют патентные пулы, в основе функционирования которых лежит формирование особой монопольной организации в виде акционерных обществ. Члены объединения передают на уровень коллективного субъекта принадлежащие им патенты и лицензии, в то время как прибыль делится между участниками. Это позволяет вывести патенты из сферы сугубо национального использования, придав им трансграничный характер.

В ст. 1392 ГК РФ предусмотрено, что изобретения или промышленные образцы, в отношении которых были поданы заявки, со дня публикации сведений об этих заявках до даты публикации сведений о выдаче патента предоставляется временная правовая охрана. Но после публикации данных получают общедоступный характер многие конструктивные и прочие признаки объекта патентных прав, возможны различные нарушения прав заявителя.

Если подача заявки завершилась получением патента, то патентообладатель приобретает право на денежное вознаграждение от лица, использующего заявленное изобретение или промышленный образец в такой период временной правовой охраны. Данное право на временную охрану не предоставляет правообладателю возможность запрета на использование указанных объектов вплоть до момента завершения процедуры патентования,

но своего рода предупреждает третьих лиц о том, что при принятии решения о выдачи патентов на такие объекты, все затраты должны быть возмещены.

Охрана патентных прав также требует соблюдение правового режима использования:

«1) ввоз на территорию РФ, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец;

2) совершение действий, предусмотренных подпунктом настоящего пункта, в отношении продукта, полученного непосредственно запатентованным способом. Если продукт, получаемый запатентованным способом, является новым, идентичный продукт считается полученным путем использования запатентованного способа, поскольку не доказано иное;

3) совершение действий, предусмотренных подпунктом 1 настоящего пункта, в отношении устройства, при функционировании которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ;

4) совершение аналогичных действий в отношении продукта, предназначенного для его применения в соответствии с назначением, указанным в формуле изобретения, при охране изобретения в виде применения продукта по определенному назначению;

5) осуществление способа, в котором используется изобретение, в том числе путем применения этого способа» [11].

Решение вопроса о том, была ли использована иным лицом полезная модель, надлежит строить в соответствии с п. 3 ст. 1358 ГК РФ, определяя наличие или отсутствие совпадения всех признаков запатентованного решения, содержащихся в независимом пункте формулы и в противопоставленном продукте (решении).

В силу разъяснений, которые были даны в п. 123 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении

части четвертой ГК РФ», использование лишь некоторых свойств полезной модели, приведенных в независимом пункте, не влечет нарушений исключительного права патентообладателя [29]. Но правоприменитель, рассматривая степень влияния внесенных в формулу изменений на объем правовой охраны полезной модели, должен также ответить на вопрос о содержании в продукции каждого признака полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте общества формулы. Без этого нет возможности установить юридически значимые обстоятельства относительно факта нарушения прав юридического лица.

Правовой режим охраны объектов патентных прав допускает возможность оформления принудительной лицензии (ст. 1362 ГК РФ). Это допускается при наличии нескольких оснований. Первое связано с неиспользованием патентообладателем изобретения или полезной модели в течение трех лет со дня выдачи патента, а для промышленного образца – в течение четырех лет. В результате должно происходить снижение предложения на рынке. Тогда субъект, имеющий намерение использовать данный объект в обороте, может обратиться за заключением лицензионного договора. При отказе патентообладателя можно инициировать требования в суд.

Предоставляемая лицензия будет являться простой (неисключительной), предполагая использование на территории страны. Заявляя соответствующие требования, лицо должно указать условия выдачи лицензии и ее существенные параметры. Патентообладатель несет бремя доказывания уважительных причин недостаточного использования объекта патентных прав, но при отсутствии таких доказательств, суд выносит решение об удовлетворении требований заявителя, с определением параметров лицензии в соответствии с условиями рынка. Лицензия регистрируется в уполномоченном органе. Правовой режим охраны объектов патентных прав прекращается по истечении сроков правовой охраны. Затем

изобретения, полезные модели или промышленные образцы становятся общественным достоянием.

Таким образом, патентные права можно рассматривать как подотрасль гражданского права, которой присущ свой субъектный состав, специфический объект и правовое регулирование. В субъективном смысле патентные права отождествляются с совокупностью норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов.

Основное внимание акцентируется на критериях патентоспособности, процедуре получения патента, правах и обязанностях патентообладателя, а также на вопросах защиты. Узкое понимание акцентирует внимание на самом механизме правовой охраны технических решений и внешнего вида изделий. Оно охватывает аспекты, напрямую связанные с патентом и вытекающими из него последствиями.

В объективном смысле патентные права выходят за рамки чисто патентных отношений и включают в себя более широкий спектр гражданско-правовых и административно-правовых норм. Институт охватывает не только правила, касающиеся патентования, но и нормы, регулирующие смежные области.

Патентные права предоставляют патентообладателю исключительные права на использование изобретения, что потенциально может создавать монопольное положение на рынке. В целом, широкое понимание патентных прав охватывает совокупность всех правовых норм, которые прямо или косвенно связаны с созданием, использованием и защитой интеллектуальной собственности в сфере технических решений и дизайна.

Использование исключительных прав на изобретения, полезные модели или промышленные образцы возможно после возникновения обстоятельств, вследствие наступления которых все третьи лица считаются уведомленными о возникновении патентных прав у правообладателя. В промежуток между подачей заявки и получением патента действует

временная правовая охрана. Предусмотрены изъятия из принципа абсолютной охраны прав патентообладателя, включающие принудительное лицензирование, использование данных объектов в интересах национальной безопасности, использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором.

Необходимо разграничивать понятия гражданско-правовой охраны патентных прав и, соответственно, их гражданско-правовой защиты. Гражданско-правовая охрана патентных прав представляет собой институт правового регулирования патентных прав, включая систему государственной регистрации патентов, реализацию прав, вытекающих из обладания патентами (право на использование патента), а также защиту субъективных патентных прав от их нарушений.

Защита патентных прав, будучи, по нашему мнению, составляющей института охраны патентных прав, сводится к непосредственной реализации правовой охраны субъективных патентных прав от их нарушений за счет инструментов самозащиты и средств государственно-принудительного характера.

Глава 2 Гражданско-правовая защита патентных прав как механизм их правовой охраны

2.1 Понятие гражданско-правовой защиты патентных прав

Защита прав представляет собой правореализующую деятельность, осуществляемую в законном порядке лицом и уполномоченными органами, заключааясь в применении правовых мер к нарушителю, не выполняющему возложенные на него обязанности и (или) совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав и интересов иных лиц. Правовые меры реализуются в целях восстановления нарушенных прав, пресечения правонарушений и понуждения правонарушителя к надлежащему исполнению обязанностей.

Комплекс гражданско-правовых мер, с помощью которых осуществляется защита исключительного права, включает:

- меры защиты (в узком смысле);
- меры ответственности.

Меры ответственности предполагают возложение на нарушения дополнительных невыгодных обязанностей. К мерам защиты относится пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения. Способ защиты способствует реализации правомочия правообладателя по запрету всем иным лицам использовать патентоохраняемый объект.

В соответствии с Постановлением Пленума ВС РФ от 23.04.2019 № 10 требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу нарушения, «может быть удовлетворено только в том случае, если противоправное поведение конкретного лица еще не завершено или имеется угроза нарушения права» [32].

Так, на этапе, предшествующем внедрению в производство промышленного образца, возможна разработка технической документации, но сам факт нарушения в этот момент еще может быть не вполне не

очевиден. На дату обращения с исковыми требованиями со стороны ответчика действия, нарушающие права истца, чаще всего еще не совершены. Однако на этом этапе уже должно быть продемонстрировано намерение к противоправному использованию данного объекта. Ответчик может закончить подготовительные мероприятия, выжидая удобный момент начать использование спорного объекта. В таком случае важно верно формулировать исковые требования, заявляя о запрете нарушений на будущее время, а не о пресечении тех или иных действий, которые еще на данном этапе не стартовали [6, с. 125].

Правообладатель может обладать вполне очевидным интересом, связанным с тем, чтобы установить запрет в адрес ответчика на совершение действий, нарушающих права первого, к осуществлению которых ответчик, по имеющимся у истца данным, очевидно, осуществляет подготовку. В фармацевтической сфере, например, речь идет прежде всего о запрете на участие в госзакупках, иных способах выведения препарата на рынок.

Если нарушения прав уже состоялись, а нарушение – соответственно, на текущий момент, завершилось, это также не должно свидетельствовать о том, что заявление требований о запрете на использование запатентованного решения невозможно. Если имеются достаточные основания, чтобы предполагать, что нарушения продолжатся: например, ответчик продолжит выпуск на рынок товара, могут быть заявлены требования о запрете на дальнейшее возможное использование ответчиком объекта в соответствующем продукте.

Однако, как следует из сути исключительного права, в основе данного абсолютного права лежит запрет в отношении неопределенного круга лиц на использование запатентованного объекта. Поэтому суды отказывают в удовлетворении требований, отмечая, что указанный запрет носит законный характер, получая закрепление, к примеру, в абз. 3 п. 1 ст. 1229 ГК РФ, а также вытекает из сущности исключительного права, являющегося абсолютным.

Полагаем, что этот вопрос требует конкретизации. Так, запрещая использование, к примеру, промышленного образца на будущее, правоприменитель подтверждает, что совершение данных действий представляет собой нарушение исключительного права истца, соответственно, подпадает под установленный законом запрет. Суд устанавливает негативное обязательство ответчика не производить и не реализовывать конкретный объект. Поэтому можно прийти к выводу, что решение суда носит не абстрактный, а вполне конкретный характер, а по делу осуществляется квалификации конкретных правоотношений. Абстрактный характер же может усматриваться исключительно в том случае, когда подобное нарушение не предвидится.

Требование истца может быть связано с изъятием из оборота и уничтожением материальных носителей с воплощенными на них результатами интеллектуальной деятельности (п. 4 ст. 1252 ГК РФ).

Так, Петайнер Лидче-Пингаб обратилась в суд к ООО «Профиальянс» и ООО «Техносервис» с иском, в котором были заявлены требования о нарушении исключительных прав на полезную модель «устройство для разливания и дозирования напитков», на которое существовал патент. Истец заявил требование о запрете ответчикам использовать полезную модель посредством изготовления и введения в оборот полиэтилентерефталатные (ПЭТ) кеги (контейнеры); изъять у ответчика и уничтожить за его счет все образцы ПЭТ-кегов под торговым наименованием iKeg.

Чтобы получить информацию, имеющую доказательственное значение, истец обратился к частному сыщику, который запросил и благополучно получил у ответчика коммерческое предложение о продаже контрафакта, а затем заключил договор на поставку. Это и послужило основанием для удовлетворения судом заявленных требований [38].

Еще по одному делу, ИП Ширин обратился с иском к ООО «Альтаир» и ООО «Альтаир плюс», где просил прекратить нарушения его исключительных прав на полезную модель «Селективный контейнер для

мусора». Были заявлены требования прекратить использовать контейнеры на основе данной полезной модели без согласия Истца, об изъятии их из обращения и уничтожении. Суд согласился с доводами ответчика, в том числе, в части того, что ими были использованы контейнеры в виде запатентованной полезной модели, патентообладателем на которую являлся истец [39]. Однако на практике применительно к патентной сфере такой способ защиты прав применяется нечасто.

Также гражданско-правовая защита патентных прав может быть связана с оспариванием лицензионного договора на распоряжение патентом. Так, учреждением был оформлен лицензионный договор, в рамках которого правообладатель передал патент юридическому лицу. Однако соглашение было заключено в нарушение правового режима права оперативного управления. После обнаружения недействительности сделки возник вопрос по поводу ее юридических последствий. Затем сделка была оспорена в установленном порядке и признана недействительной. Поскольку хозяйствующий субъект не только извлекал прибыль из производства лекарства по не принадлежащему ему патенту, но и нес затраты, то при обращении учреждения с исковыми требованиями о взыскании неосновательного обогащения будут взысканы фактически полученные доходы за минусом расходов, понесенных компанией (если будет доказан их разумный характер).

Истцы (Руководитель – генеральный директор общества и само общество) в обоснование своих требований ссылались на то, что ответчики незаконно присвоили авторство и исключительные права на технические решения, защищаемые спорными патентами, внесли незначительные изменения в конструкторское решение и запатентовали полезную модель.

Ответчики отстаивали свое авторство на спорные патенты, а в качестве довода ссылались на параллельное творчество, предоставив в суд распечатки с изображениями 3D-моделей изделий и их деталей. Оспаривая решения нижестоящих судов, ответчики ссылались в кассационной жалобе на то, что

запатентованные под авторством истца готовые изделия были созданы трудом всего коллектива компании, в то время как Сизов Н.В., указанный в качестве автора патента, не занимался ни конструкторской деятельностью, ни проектировкой, ни участвовал в создании патентуемого объекта, а будучи по должности генеральным директором, осуществлял исключительно административно-хозяйственные функции. Но суд кассационной инстанции с доводами ответчиков не согласился, сославшись на то, что лицо, указанное в качестве автора в заявке на выдачу патента на полезную модель, считается автором полезной модели. Соответственно, автором служебной модели выступает работник, ее создавший, а ее правообладателем – работодатель. В удовлетворении кассационной жалобы ответчиков было отказано, поскольку по результатам экспертизы установлено авторство истца в отношении технических решений, защищаемых спорными патентами, при этом полезные модели являются служебными [40].

Спор о праве преждепользования означает, что физическое или юридическое лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели, промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от его автора тождественное решение, требует в судебном порядке признать его право на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования, однако это право оспаривается.

Спор о праве послепользования предполагает, что оспаривается право лица, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец по причине неуплаты патентной пошлины и датой публикации в официальном бюллетене Роспатента сведений о восстановлении действия патента начало использование запатентованных изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления, на дальнейшее его безвозмездное использование без расширения объема такого использования.

Права патентообладателя могут нарушаться как в рамках отношений из лицензионного договора, так и в результате внедоговорного использования объекта, без согласия патентообладателя и без уплаты вознаграждения (за изъятиями, установленными в законе). Бремя доказывания нарушения несет патентообладатель. Возможно также обращение к такому специфическому способу защиты прав, как ликвидация юридического лица и прекращение деятельности индивидуального предпринимателя в связи с нарушением исключительных прав.

Таким образом, защита патентных прав осуществляется лицом и уполномоченными органами, состоя в применении правовых мер к нарушителю патентных прав, не выполняющему возложенные на него обязанности и (или) совершающему действия, препятствующие нормальному осуществлению прав. Правовые меры реализуются в целях восстановления нарушенных прав, пресечения правонарушений и понуждения правонарушителя к исполнению обязанностей. Требование истца может быть связано с изъятием и уничтожением материальных носителей с воплощенными результатами интеллектуальной деятельности. Возможно также обращение к такому способу защиты прав, как ликвидация юридического лица в связи с нарушением исключительных прав. Права патентообладателя могут нарушаться как в рамках отношений, вытекающих из лицензионного договора, так и в результате внедоговорного использования.

2.2 Способы и формы гражданско-правовой защиты патентных прав

В зависимости от субъектов, осуществляющих реализацию право на защиту, могут быть выделены такие формы защиты, как:

- неюрисдикционная, когда право реализуется самостоятельными действиями управомоченного лица. Сюда входит самозащита права,

оперативное воздействие на нарушителя, урегулирование разногласий в досудебном порядке;

- юрисдикционная, когда к инструментам защиты прибегают за счет действий специально уполномоченных публичных органов, включая, но не ограничиваясь судебными органами (третейские суды, нотариат) [3, с. 14].

Относительно юрисдикционной формы защиты можно вести речь в том случае, если защита реализуется государственными или негосударственными, но уполномоченными государством органами.

Исключение из общего правила предусматривается п. 2 ст. 11 ГК РФ, где отмечается принципиальная допустимость защиты гражданских прав в административном порядке в установленных законом случаях. Для этой цели уполномочен и наделен особой компетенцией специальный орган - федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент). Решения административных органов могут быть оспорены в суд.

Причины, по которым законодатель предусмотрел возможность защиты патентных прав в административном порядке, связана с особенностями правоотношений. В их основе всегда лежит некое техническое или дизайнерское решение, требующее узкопрофильной высокопрофессиональной оценки. Поэтому процедура административного оспаривания может по таким вопросам предпочтительнее. В случае же несогласия с решениями данного органа, стороны имеют обжаловать решение Роспатента в суд.

Правомочия Роспатента распространяются на случаи защиты интеллектуальных прав, связанных с подачей и рассмотрением заявок на выдачу патентов на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, ... с выдачей правоустанавливающих документов, с оспариванием предоставления этим результатам и средствам правовой охраны или с ее прекращением, осуществляется в административном порядке [34].

Процедура рассмотрения споров по интеллектуальной собственности в вышеуказанном порядке определена Приказом Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020 «Правила рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке» [44]. Предполагается, что процедура реализуется непосредственно указанным органом или с привлечением подведомственного ему ФГБУ «Федеральный институт промышленной собственности».

В административном порядке могут быть рассмотрены споры о выдаче патента либо об отказе в его выдаче, касающиеся проведения экспертного исследования по изобретению, касающихся споров о признании недействительным выданного патента, а также касающихся секретных патентов, споры по которым рассматриваются по особой процедуре.

Также, административный порядок предполагает возможность обжалования актов Роспатента по поводу выдачи патента, в том числе при наличии нескольких заявлений. Для осуществления таких полномочий в Роспатенте выделено отдельное структурное подразделение – Палата по патентным спорам, уполномоченная рассматривать разного рода жалобы на работу службы.

Одна из категорий споров, рассматриваемых в указанной сфере, связана со спорами об оспаривании патента. Результатом рассмотрения дела может явиться признание патента недействительным. Если данные требования получили удовлетворение, то решение уполномоченного органа о выдаче патента подлежит отмене. Затем проводится аннулирование реестровых записей в соответствующем Реестре.

Если руководствоваться содержанием п. 2 ст. 1398 ГК РФ, то патент в пределах всего срока его действия может быть оспорен посредством направления возражения в Роспатент неограниченным кругом субъектов, а за пределами этого срока только заинтересованным лицом. Применительно к указанной норме дается разъяснение Пленума Верховного Суда Российской

Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» [32].

Как отмечается Конституционным Судом РФ, рассмотрение споров, касающихся оспаривания патента (за исключением случая указания в качестве автора и (или) патентообладателя ненадлежащих лиц), требуется обращение к административной процедуре. Исходя из этого, судом был сформулирован вывод о том, что «правовые споры, требующие в первую очередь оценки самого существа технических решений с применением специальных научных знаний, могут быть разрешены в досудебном порядке наиболее компетентным в этих вопросах органом – Роспатентом» [30].

Основания к оспариванию приведены в ст. 1398 ГК РФ. Прежде всего сюда относится несоответствие изобретения, полезной модели или промышленного образца условиям патентоспособности, или требованиям, предусмотренным п. 4 ст. 1349 ГК РФ, а также несоответствия промышленного образца требованиям, предусмотренным ст. 1231.1 ГК РФ (недопустимость правовой охраны официальной символики).

Нарушения могут касаться несоответствия пакета документов требованию раскрытия сущности изобретения или полезной модели.

Кроме того, в случае нарушения законодательства о защите конкуренции возможно обращение в Федеральную антимонопольную службу РФ (далее – ФАС) [33]. Так, незаконное использование полезной модели может с точки зрения закона рассматриваться в качестве недобросовестной конкуренции. Соответственно, уполномоченным органом может быть возбуждено дело по факту подобных нарушений. Результатом рассмотрения может явиться направление предписания в адрес нарушителя о недопустимости нарушений закона.

По уже выданным патентам также возникают различные споры, которые рассматриваются в административном порядке Палатой по патентным спорам. Оспаривание патента возможно ввиду несоответствия патента условия патентоспособности. Оспаривание полезной модели

возможно по таким основаниям, как ее новизна и промышленная применимость; для промышленного образца – его новизна и оригинальность [5, с. 34].

Так, Роспатентом были рассмотрены доводы о соответствии полезной модели по оспариваемому патенту условию патентоспособности «новизна». От ООО «Всесоюзный научно-исследовательский центр транспортных технологий» поступило возражение против выдачи патента Российской Федерации на полезную модель № 211712 «Боковая рама тележки грузового вагона». Права правообладателя приобрел АО «Рузхиммаш» - патентообладатель.

Полезной моделью была определена конфигурация боковой рамы тележки грузового вагона, выполненная в виде стальной отливки, с отличиями от предыдущих комплектаций. Заявитель возражал против выдачи патента, приводя доводы об отсутствии у полезной модели важнейшего условия для патентования в виде его «новизны».

По мнению заявителя возражений, признаки, касающиеся выполнения бонок и ограничителей со стенками толщиной 7-15 мм не являются существенными, поскольку в описании оспариваемого патента на полезную модель указано, что технический результат заключается в снижении массы боковой рамы при улучшении качества готового изделия за счет выполнения бонок и ограничителей пустотелыми и исключения условий для появления литейных дефектов усадочного характера в термических узлах, создаваемых бонками и ограничителями. Таким образом, на основании сведений, раскрытых в описании оспариваемого патента, можно сделать вывод, что технический результат достигается за счет снижения металлоемкости, а именно за счет выполнения стенок бонок и ограничителей пустотелыми.

Роспатент согласился с доводами лица в том, что патентуемые признаки полезной модели не отвечают критериям новизны, носят характер несущественных, завися с точки зрения прочности от использованного материала. К тому же, в патенте не были указаны важные характеристики

изделия. Уполномоченный орган в рамках административной процедуры установил отсутствие причинно-следственной связи толщины стенок бонок и ограничителей, которая составляет 7-15 мм, а не какой-либо иной толщины на достигаемый результат, при этом сведения о существенности признаков, характеризующих диапазон, в описании оспариваемого патента выражены декларативно, без приведения расчетов, показывающих существенность значений именно данного диапазона. Поэтому патент Российской Федерации на полезную модель № 211712 был признан недействительным [15].

В рамках судебной системы рассмотрение споров в области патентных прав осуществляет Суд по Интеллектуальным правам. Входя в систему арбитражных судов, он рассматривает дела по защите интеллектуальных прав как суд первой и кассационной инстанций [57]. Компетенция данного суда очерчена в Федеральном конституционном законе от 28.04.1995 № 1-ФКЗ «Об арбитражных судах в Российской Федерации» [56].

Суд по Интеллектуальным правам начал свою деятельность с 2013 года. Рассуждая о причинах его создания, Л.А. Новоселова обращает внимание на то, сама природа таких споров требовала глубоких познаний не только в сфере права, но и в области технических и прикладных решений. Поэтому без должной специализации судей вынесение законных и обоснованных решений по данной категории дел не представляется возможным [42, с. 211].

В отличие от иных судов, входящих в систему арбитражной юрисдикции, суд по Интеллектуальным правам рассматривает дела безотносительно наличия или отсутствия статуса индивидуального предпринимателя или юридического лица. Также суд рассматривает в кассационном порядке, дела, рассмотренные им по первой инстанции; а также дела о защите интеллектуальных прав, рассмотренные арбитражными судами субъектов по первой инстанции, арбитражными апелляционными судами.

Так, ИП М. осуществляет реализацию теплиц путем использования интернет-сайта информации о свайных опорах для теплиц, производимых на основании патента на полезную модель. Из открытых источников предпринимателю стало известно о предложении обществом к продаже изделий, имеющих признаки сходства с охраняемой по патенту моделью. М. совершил закупку у общества предлагаемых к продаже изделий.

М. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на полезную модель. Поскольку истцом не доказан факт продажи ответчиком товара с нарушением исключительных прав М., суды отказали в удовлетворении исковых требований. Суд по интеллектуальным правам кассационную жалобу М. оставил без удовлетворения, отметив недоказанность реализации спорного товара [41].

По другому делу, например, заявителю было отказано в удовлетворении иска о признании недействительным решения Роспатента (об отказе в регистрации патента на кристаллическую форму кризаборола). Судом были направлены судебные запросы специалистам Министерства здравоохранения РФ, «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» с постановкой соответствующих вопросов для уяснения сути изобретения. В числе прочих было установлено, что вопреки доводам заявителя, имеющиеся в материалах заявки № 2018142490 данные не могут быть признаны неожиданным техническим результатом для новой кристаллической формы кризаборола.

В удовлетворении требования отказано, так как установлено, что спорное изобретение для специалиста явным образом следует из уровня техники [49]. Соответственно, основанием для отказа в выдаче патента послужило несоответствие объекта условиям патентования изобретения, что выразилось в отсутствии новизны и том, что изделие явным образом следует из уровня техники.

Таким образом, в зависимости от субъектов, осуществляющих реализацию право на защиту, могут быть выделены такие формы защиты, как

неюрисдикционная, когда право реализуется самостоятельными действиями управомоченного лица. Сюда входит самозащита права, оперативное воздействие на нарушителя, урегулирование разногласий в досудебном порядке; а также юрисдикционная, когда к инструментам защиты прибегают за счет действий специально уполномоченных публичных органов, включая, но не ограничиваясь судебными органами (третейские суды, нотариат). Что касается отправления правосудия по указанным категориям дел, то кроме судов общей юрисдикции и арбитражных судов, особой юрисдикцией обладает специализированный судебный орган – Суд по интеллектуальным правам. Он уполномочен на рассмотрение дел об оспаривании решений и действий административных органов.

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав могут быть сведены к двум основным группам способов: меры самозащиты и меры государственно-принудительного характера. Первые представляют собой инструменты превентивного воздействия, носящие фактический характер. В отношении мер государственного принуждения можно выделить меры ответственности и меры защиты.

Последние рассматриваются в узком смысле как инструментарий, не связанный с возложением мер ответственности. Специфика таких мер связана с тем, что посредством их применения лицо, нарушившее право, утрачивает то, в отношении чего он не имеет прав, при этом, не обременяясь иными негативными последствиями в связи с нарушением. Поэтому, в отличии от мер защиты в их ограниченном понимании, меры ответственности всегда связаны с возложением на нарушителя некоторых дополнительных инструментов воздействия в виде имущественных обременений.

Глава 3 Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав и пути дальнейшего совершенствования законодательства

3.1 Актуальные проблемы гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав

В сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав остро стоят проблемы, связанные с различными злоупотреблениями.

Общие признаки, касающиеся злоупотребления правом, могут быть сведены к:

- наличие у субъекта субъективного права (в данном случае, право на получение патента или же действующего патента, заблаговременно зарегистрированного им);
- осуществление субъектом действий, не выходящих за пределы принадлежащего ему субъективного права (то есть не предполагается прямое нарушение прав или законных интересов другого лица, субъект действует в границах правового поля);
- реализация субъектом принадлежащего ему право с исключительной целью навредить другому лицу (т.н. шикана) или без намерений причинения вреда осуществить право недобросовестно [27, с. 50].

Сложной является задача отграничения пассивных патентообладателей от лиц, действующих с тем, чтобы извлечь преимущества из своего недобросовестного поведения. Сама концепция злоупотребления гражданскими правами исключает возможность сведения подобных практик к единому перечню. К тому же, при ряде условий подобные практики могут быть квалифицированы по нормам конкурентного права, с учетом анализа поведения хозяйствующего субъекта в соотношении с состоянием рынка [54, с. 155]. Наличие у субъекта патентных прав не освобождает его от соблюдения антимонопольного законодательства.

Международное законодательство также не содержит явных и исчерпывающих критериев злоупотребления патентными правами. Сфера гражданского права и субъективных прав, в частности, обуславливает существование специфического неисчерпывающего перечня такого рода неправомерных действий. Такие практики включают в себя, но не исчерпываются, патентным троллингом, патентным флудингом, патентным эстоппелем, подводными патентами [53, с. 55]. Речь идет о недобросовестных хозяйственных стратегиях, выявление и предотвращение которых осложняются двуединством целей, стоящих перед патентным правом: сбалансированность индивидуальных и общественных интересов в интенсификация научно-технического прогресса.

Цель деятельности патентных троллей посвящена созданию препятствий для работы предпринимателей. Осуществляя в установленном порядке регистрацию патента, данные субъекты не реализуют намерение использовать вытекающие из факта обладания патентом права, а их цель всецело направлена на получение компенсации. Патентный троллинг есть форма злоупотребления правом по смыслу данного понятия, отраженного в п. 1 ст. 10 ГК РФ. Однако неясно, какое выражение получает недобросовестность обладателя исключительных прав на патент и какие правовые инструменты пригодны для предотвращения подобной практики.

Предполагается, что на этапе, предшествующем подаче заявки, субъекты патентного троллинга - недобросовестные компании, изучают потенциальных «жертв», получают информацию о финансовом статусе предприятия, наличии портфеля результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, планов и программ развития [65, с. 32]. После чего компании приобретают неиспользованные патенты и (или) регистрируют их, ожидая создания или возникновения потребности во внедрении добросовестным хозяйствующим субъектом подобной технологии. После появления такой фигуры они обращаются в суд с требованием о взыскании компенсации. Поскольку они формально являются

патентообладателями, то их требования получают удовлетворение. В данном случае имеет место как злоупотребление правомочием на запрет использования охраняемого результата, так и злоупотребление правомочием на защиту.

Ярко удалось «подсветить» сущность патентного троллинга П. Деткину, отметившему, что «патентный тролль пытается извлечь максимальную финансовую выгоду из патента, который он не применял, не применяет и не имеет намерения применять на практике» [53, с. 55]. Но данное определение оставляет без внимания такой неиндифферентный праву критерий как противоправность. Если толковать злоупотребление правами подобным образом, то это может привести к признанию недобросовестным поведение собственника, не использующего те или иные принадлежащие ему объекты, или автора музыкальных и художественных произведений, не спешащего обнародовать результаты своего творчества. Поэтому нужны чёткие критерии для оценки такого поведения.

В нашей стране попытки заработать на патентах в том числе общеизвестных изобретений распространились с конца прошлого столетия. Так, в 90-ые компания запатентовала технологию создания стеклянного сосуда, после чего активно подавала иски на производителей стеклотары. Практика прекратилась лишь после аннуляции патента в 2001 году [20].

Но очевидно, что не все компании, регистрирующие патенты на изобретения, полезные модели и образцы, но не использующие их, являются недобросовестными. Лицо может не иметь возможности внедрить технологию в свою коммерческую деятельность, может выступать автором такой технологии, имея очевидное право и намерение получить адекватный инструментарий охраны своих исключительных прав.

В специальных исследованиях отмечается, что для патентного троллинга характерны специальная цель получения патента – извлечение прибыли не от внедрения объекта в производство, а от иных лиц, осуществивших такое внедрение в последующем. Также о подобной

практике может свидетельствовать и отсутствие направленности деятельности физического лица на создание технических решений и их применение. На практике в нашей стране патентный троллинг приобретает такой формат, при котором авторы патентуют объекты, не соответствующие критерию их охраноспособности. Например, это могут быть объекты с неочевидной уникальностью или отсутствием у них уровня изобретения. Формулирование таких технических решений носит обобщенный характер, вводя в заблуждение лиц, проводящих экспертизу. Это связано с формальным подходом при оценке поданных заявок [65, с. 33].

К.А. Николаев, изучая тему патентного троллинга, сводит его суть к злоупотреблению реализацией субъективного права на защиту или получения лицензионных отчислений, при этом создание нового продукта стоит на последнем месте в коммерческой значимости [28, с. 62].

Основное негативное последствие такой практики связано с возложением дополнительного бремени затрат на предпринимателей, который могут даже принять решение отказаться развивать ту или иную технологию, не имея возможности выплатить компенсацию компании – троллю. Оспаривание данных патентов производится по факту недобросовестности действий при получении патента. Но сама по себе недобросовестность, как известно, есть понятие оценочное.

Для оценки патентного троллинга надлежит отграничивать пассивных обладателей патентов и патентных троллей. Негативные последствия для экономики влекут именно действия последних, в то время как первые реализуют принадлежащие им гражданские права, не преследуя противоправных целей. Не следует по умолчанию относить всех пассивных обладателей патентов к троллям. Во всяком случае, свидетельство об избрании пассивной стратегии поведения патентообладателя, недостаточно для оценки его поведения как подпадающего под признаки злоупотребления правами. В свою очередь, о наличии признаков патентного троллинга может свидетельствовать обращение с требованиями об изъятии контрафактной

продукции с рынка, когда на выпущенную продукцию уже имеется устойчивый спрос, в то время как обладатель патента не инициировал взаимодействие и не взаимодействовал с производителем по поводу оформления лицензионного соглашения; попытки навязать лицензионные платежи в завышенном размере; отсутствие затрат на создание и внедрение патентоохраняемого решения.

С точки зрения практики, основная сложность связана с тем, что при оспаривании патента и доказывании факта недобросовестности необходимо привести доводы, свидетельствующие о наличии у данного лица намерения получить выгоду посредством злоупотребления правами. Учитывая актуальность данного вопроса, как представляется, он должен получить уточнение на уровне Постановления Пленума ВС РФ.

Очевидно и то, что какой-то один критерий, в отрыве от прочих, не свидетельствует о том, что со стороны обладателя патента имел место патентный троллинг. Важно понимать, что сама по себе массовость подачи исков лицом не может свидетельствовать о злоупотреблении, но факт систематического предъявления единственного требования – о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на патент – может быть принят во внимание при оценке добросовестности стороны. Вместе с тем, добросовестность участников гражданских правоотношений презюмируется, поэтому возникает необходимость оценки действий сторон с учетом фактических обстоятельств, а также то, что злоупотребление правом по отношению к одним лицам не свидетельствует о недобросовестности в отношении других. Как видно из вариантов, указанных выше, стратегий поведения у патентных троллей много, однако суть одна – создание юридических препятствий для добросовестных предпринимателей, где основной целью является получение денежного вознаграждения.

Еще одна форма злоупотребления патентными правами носит характер патентного эстоппеля, под которым понимается не соответствующее праву противоречивое непоследовательное поведение обладателя патента. В

российской судебной практике последствия за такого рода недобросовестное поведения существенные. Следствием будет утрата права на заявление любых возражений и притязаний, если таковые противоречат предыдущему поведению [35].

Так, судом был рассмотрен иск ИП Кулакова к ООО «Новелла-К» о признании недействительным патента Российской Федерации на изобретение № 2762489. В качестве третьих лиц по делу была привлечена Захарова Е.Е., творческим трудом которой во время работы в организации было создано данное изобретение, но которое было запатентовано уже после ее увольнения из ООО «Новелла-К».

Истец, обращаясь с заявленными требованиями, привел доводы о том, что общество в четырехмесячный срок не подало заявку на выдачу патента на служебное изобретение, не передало право на служебное изобретение другому лицу, не сообщило работнику о сохранении информации об этом изобретении в тайне, не заключило договор с Захаровой Е.Е. о передаче обществу права на получение патента, как следствие, патент выдан ненадлежащему лицу.

Захарова направила отзыв на иск, в котором заявляла ходатайство о признании злоупотребления правом и об отказе в удовлетворении исковых требований со стороны истца. Мотивировала это она тем, что Кудаков, будучи истцом по данному делу, также выступал и представителем общества по рассматриваемому ранее в арбитражном суде спору. Его действия, связанные с обращением в суд с текущим иском, представляют собой нарушение принципа эстоппель, будучи проявлением непоследовательного и недобросовестного поведения.

По существу настоящего спора, патент на изобретение «Способ выделения сперматозоидов из материала аспирации и/или биопсии из придатка и/или яичка для использования в программах экстракорпорального оплодотворения и/или криоконсервации» был выдан по заявке с приоритетом

от 10.04.2021, установленным по дате ее подачи, с указанием в нем в качестве автора Захаровой Е.Е., а в качестве патентообладателя – общества.

Ранее общество уже обращалось в суд с требованиями к Захаровой Е.Е., где приводило доводы к тому, что последняя не выполнила обязанность по уведомлению общества, о создании патентоспособного результата интеллектуальной деятельности. Суд не согласился с доводами о неслужебном характере произведения, отказав в иске. Судом было установлено, что ИП Кулаков, будучи истцом по данному требованию, состоял в отношениях с обществом, которое предоставило ему доверенность на осуществление полномочий по патентованию изобретений, заключило договор по составлению заявки на изобретение. Поведение Истца и общества являются недобросовестным, поскольку вступает в противоречие с предшествующими действиями и заявлениями, на которые разумно положились другая сторона и вследствие противоречивого поведения понесла ущерб. Общество в установленном порядке получило спорный патент, иск о признании недействительным патента на изобретение, не являющееся, по его мнению, служебным, был подан уже после обращения автора с требованиями о взыскании авторского вознаграждения. Иск Кудакова А.Д. также направлен на признание недействительным спорного патента, при этом позиция Кудакова А.Д. в данном деле совпадает с позицией общества, которое по делу выступает, однако, ответчиком. Таким образом, суд пришел к выводу о недобросовестном поведении истца и ответчика в ущерб интересам автора, выступающего по данному делу третьим лицом. Исходя из этого, суд отказал в удовлетворении требований Кудакова А.Д. о признании патента недействительным [51].

Патентный флудинг есть еще одна экономическая стратегия, вступающая в противоречие с принципом недопустимости злоупотребления гражданскими правами. Речь идет о целенаправленном оформлении группы патентов на различные порой схожие вариации патентоохраняемого решения для создания препятствий в отношении возможности текущего

патентообладателя оптимизировать собственное изобретение или полезную модель.

Поэтому важно создать условия для разумного патентования, не допускающей выдачу патентов на бессмысленные объекты с ничтожным техническим результатом. Формируя соответствующую модель правового регулирования, необходимо обеспечить баланс между правовым господством патентообладателя и свободой усовершенствования уже запатентованного решения третьими лицами, добросовестными и не имеющими намерений воспрепятствовать патентообладателю по самостоятельному использованию и усовершенствованию полученного результата интеллектуальной деятельности.

В установленных законом случаях, носящих характер изъятий, из правового режима защиты патентных прав допускаются изъятия, обусловленные социальными, экономическими и политическими причинами. Поскольку они представляют собой допускаемые исключения, их основания должны быть установлены максимально исчерпывающе. Патентная монополия не может и не должна носить абсолютный характер, а в условиях столкновения между собой интересов конкретного правообладателя и общества или же государства, разрешать сложившиеся противоречия придется праву.

На сегодняшний день ситуация, касающаяся патентной монополии, обострилась по причине запрета на поставки значительного числа товарных групп в Россию. Вместо официальных дистрибьютеров товаров, законодатель допустил реализацию товаров посредством параллельного импорта, что, в свою очередь, потребовало переосмысления самой концепции пределов защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. В основе гарантий эксклюзивности того или иного товара лежат, преимущественно, интеллектуальные права, в том числе патенты на определенные решения в сфере техники или дизайна.

Параллельный импорт представляет собой особый механизм, используемый для преодоления ограничений, введённых в рамках одного правопорядка в отношении другого. В отличие от обычных хозяйственных связей, такой импорт предполагает поставку оригинальных товаров без согласия на то правообладателя [9, с. 27].

Стремясь минимизировать негативные последствия, федеральным законом от 08.03.2022 № 46-ФЗ Правительству РФ было предоставлено право ограничивать действие положений гражданского законодательства о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в определенных товарах (группах товаров), и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы по утвержденному перечню [62]. Российский законодатель взял за основу перечневый подход к определению групп товаров, допустимых к параллельному импорту (то есть к импорту без предоставлений гарантий защиты исключительных прав правообладателя). Это свидетельствует о том, что общий принцип исчерпания права на товарный знак свое содержание не изменил – право правообладателя рассматривается как исчерпанное только при наличии согласия правообладателя на выпуск товара в оборот.

Соответствующий перечень определяется Минпромторгом, который допустил к параллельному импорту порядка 96 групп товаров [45]. Если товар в этом списке отсутствует, то отказать в предоставлении гарантий защиты будет возможно только при условии введения указанных товаров в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия.

Поэтому изъятия из общего порядка защиты прав и интересов правообладателя произошли путём внедрения в российское право принципа ограниченного разрешения параллельного импорта, когда из-под действия общей нормы о региональном принципе исчерпания исключительного права на территории стран ЕАЭС в России выводятся товары под конкретными брендами, включенные в вышеназванный перечень Минпромторга.

Также, в силу пп. 3 ст. 1359 ГК РФ «использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации». То есть при наличии перечисленных оснований начинает действовать уведомительный порядок, допускающий возможность использования запатентованных объектов.

В соответствии со ст. 1360 ГК РФ допускается использование данных объектов с санкции Правительства РФ в интересах национальной безопасности. Еще одно основание связано с использованием изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской Федерации (ст. 1361 ГК РФ). Сходные цели преследует и институт принудительного лицензирования (ст. 1362 ГК РФ), с тем отличием, что такое решение принимается судом.

Перечисленные нормы представляют собой предусмотренные законом изъятия из принципа абсолютной охраны прав патентообладателя, служащие достижению тех или иных целей. Законодательное регулирование и правоприменительная практика по данным вопросам требует уточнений.

Неясными представляются отличия с точки зрения правовой природы данных институтов. Некоторые авторы сводят и принудительное лицензирование и институты, получившие закрепление в пп. 3 ст. 1359, ст. 1360 и ст. 1361 ГК РФ, к единой группе принудительного лицензирования. Так, по мнению А.С. Ворожевича, кроме, собственно, содержания ст. 1362 ГК РФ, о принудительном лицензировании речь идет и в других указанных ранее нами статьях [6, с. 23]. Сходство всех оснований связано с тем, что патент сохраняется у его обладателя.

Напротив, в силу иных представлений нет оснований для отождествления друг с другом правового режима свободного использования

и института принудительного лицензированием, а также использованием объекта патентной охраны в интересах национальной безопасности [52, с. 2].

Также принудительная лицензия расценивается как самостоятельный правовой институт, представляющий санкцию за неисполнение обязанности использовать патент или обременения [26].

Полагаем, что предметом лицензионного договора является предоставление правообладателем другому лицу права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (без перехода исключительного права). Данное право вытекает из правовой сущности исключительного права, дающего возможность правообладателю по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Исходя из этого, можно сформулировать вывод о том, в основе принудительного лицензирования лежат договорные правоотношения с элементами судебного принуждения недобросовестного правообладателя к заключению лицензионного договора.

Как было отмечено Верховным Судом РФ, в основе правоотношений, возникающих в силу пп. 3 ст. 1359, ст.1360 и ст. 1361 ГК РФ, отличие от принудительного лицензирования, которое представляет собой заключение договора в обязательном порядке, использование объекта патентных прав в интересах национальной безопасности осуществляется на бездоговорной основе: разрешение на использование объекта дает не патентообладатель (и суд не понуждает патентообладателя к даче согласия), а государство [48].

Однако недочетом нормативного регулирования является отсутствие в пп. 3 ст. 1359, ст. 1360, ст. 1360.1 ГК РФ указаний на порядок конкретизации лиц, которые могут использовать в указанных в них случаях результаты интеллектуальной деятельности без согласия правообладателей.

Не менее актуален и вопрос по поводу юридической природы и порядка расчета выплат правообладателю при возмездном же использовании объектов патентной охраны, принадлежащих другим лицам, возникает

вопрос относительно правовой природы выплат правообладателям. При гражданско-правовых лицензионных правоотношениях (как добровольных, так и принудительных) платежи патентообладателю имеют договорную природу. Даже при принудительном лицензировании расчет их суммарного размера должен устанавливаться на существующей договорной практике.

Однако используемая в названных статьях терминология противоречит самой концепции, так как говорит о компенсации, которая в силу положений главы 69 ГК РФ является мерой ответственности. Полагаем, что в большей степени соответствовать природе правоотношений будет понятие «компенсация». Поэтому, преследуя цель сохранения целостности гражданско-правовой терминологии необходимо заменить в пп. 3 ст. 1359, ст. 1360, ст. 1360.1 ГК РФ понятие «соразмерная компенсация» на словосочетание «вознаграждение, рассчитанное в соответствии с законодательством Российской Федерации». Такие изменения позволят верно определить природу правоотношений, в основе которых лежит уравнивание понесенных потерь. Требование законодателя о выплате патентообладателю «соразмерной компенсации» не связано с правонарушением, поэтому использование для их регулирования данного термина некорректно.

Таким образом, в сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав остро стоят проблемы, связанные с различными злоупотреблениями. Несмотря на отсутствие неисчерпывающего перечня такого рода неправомерных действий, данное явление включает в себя, но не исчерпывается, такими формами злоупотребления, как патентный троллинг, патентный флудинг, патентный эстоппель, подводные патенты и иные формы. Они могут быть охарактеризованы как недобросовестные хозяйственные стратегии, выявление и предотвращение которых осложняются наличием у самого патентных прав двух противоположных целей: сбалансированность индивидуальных и общественных интересов в интенсификация научно-технического прогресса.

Основная сложность доказывания злоупотребления патентными правами связана с тем, что недобросовестности необходимо привести доводы, свидетельствующие о наличии у данного лица намерения получить выгоду посредством злоупотребления правами. Учитывая актуальность данного вопроса, он должен получить уточнение на уровне Постановления Пленума ВС РФ. В документе следует разъяснить понятие и критерии патентного троллинга.

Разъяснения могут быть представлены в следующем виде: «Патентный троллинг есть форма злоупотребления патентными правами, которая может выражаться в: 1) злоупотреблении правом на выдачу патента, когда заявитель намеренно вводит в заблуждение эксперта, представляя некорректное изложение формулы технического решения, не соответствующей признакам патентоспособности, 2) отчуждении на материальной основе исключительных прав на патенты, которые были получены с нарушениями патентных прав, 3) обращении в суд с иском о нарушении исключительных патентных прав, если речь идет об объектах, являющихся аналогами. Также о злоупотреблении патентными правами может свидетельствовать тот факт, что значительная доля доходов субъекта представляет собой прибыль от отчуждения лицензий на патент; субъект заключает сделки, предметом которых выступают исключительные права, более двух раз в течение года; предпринимает действия, направленные на затягивание процедуры выдачи патента».

3.2 Пути дальнейшего совершенствования законодательства, регулирующего гражданско-правовую охрану и защиту патентных прав

В последнее время одним из актуальных вопросов патентных прав является патентная защита инновационных медицинских технологий, основанных на вмешательстве в геном человека и клонировании [2, с. 25]. Не

вызывает сомнений значимость результатов исследований для борьбы со многими генетическими и прочими заболеваниями. Однако их внедрение без учета возможных последствий и рисков для человечества может иметь непредсказуемые последствия. Поэтому патентование достижений должно предполагать наличие четких критериев их охраноспособности как на международно-правовом, так и на национальном уровне. Как отмечается в науке, российскому правовому регулированию и практике в обозначенной сфере соответствует догоняющий характер развития [19, с. 30]. Законодательное регулирование в данной области требует оптимизации.

Среди представителей отечественной научной мысли встречаются различные, порой диаметрально противоположные, подходы по данной проблеме. Ученые, выступающие против патентоспособности указанных объектов, считают необходимым ограничение монополии на них со стороны биотехнологических компаний, работающих над одинаковыми научными вопросам в условиях свободной конкуренции, отмечая ожидаемый положительный эффект в виде снижения цены конечных продуктов и доступности инновационных технологий [31, с. 130]. Напротив, М.А. Ахмадова полагает допустимым редактирование генома человека и получение патента на разработки, если полученный результат не нарушает постулаты так называемого «мягкого права» [2, с. 22].

Относительно патентных отношений в области биотехнологий можно отметить отсутствие унифицированного правового регулирования. Поэтому существующий в национальном законе запрет на получения патентных прав на подобные разработки может быть преодолен путем обращения к другим юрисдикциям, где правовое регулирование таких запретов не содержит.

В настоящее время мы можем наблюдать революцию в биотехнологиях в связи с появлением инструментов внесения изменений в геном соматических клеток в условиях *in vitro*. Российский законодатель ожидаемо подошел к вопросу о пределах допустимости таких изменений с осторожностью. В силу ст. 4 Федерального закона от 12 апреля 2010 г. № 61-

ФЗ «Об обращении лекарственных средств» допускается внесение ненаследуемых изменений в генетический аппарат человека, что делает невозможным редактирование генома эмбриона [61]. Однако такие научные разработки ведутся и являются актуальными.

Ключевым инструментом международно-правового регулирования данных правоотношений выступают акты «мягкого права», носящие декларативные и конвенциональный характер. Большинство из них не носят императивной силы для государств-участников [4, с. 45].

Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека рассматривает данный феномен как общечеловеческое достояние, исключая всякую возможность его использования в роли инструмента обогащения [8]. Статья 10 документа провозглашает примат человеческого достоинства над правом ведения научных исследований в данной области. При этом, пункт b статьи 12 устанавливает принцип свободы проведения научных исследований как элемент права на свободу мысли. Однако исследования должны быть обусловлены достижению общечеловеческой, гуманистической цели.

Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций 08.03.2005 резолюцией № 59/280 приняла Декларацию о клонировании человека, где призвала государства объединить усилия для защиты человечества в процессе применения биологических наук (подпункт А), запретить все формы клонирования в той мере, в которой они несовместимы с человеческим достоинством и защитой человеческой жизни (подпункт В), использование методов генной инженерии, способных нанести вред человеческому достоинству (подпункт С), предотвратить практику использования женщин в процессе применения биологических наук (подпункт D) [47].

Ст. 13 Конвенции о защите прав и достоинства человека в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (Овьедо, 1997 г.) (далее - Конвенция Овьедо)

допускает вмешательство в геном человека для терапевтических, профилактических или диагностических целях, если результаты данного вмешательства носят ненаследуемый характер [22]. Россия не ратифицировала Конвенцию и протоколы, но правовое регулирование в стране построено на сходных принципах.

На международном уровне не исключается преобразование генома человека для достижения целей, благоприятствующих человеку. На практике речь идет о редактировании генных мутаций для лечения наследственных болезней, при соблюдении требования о том, чтобы отредактированный участок генетического кода не передавался по наследству.

В зависимости о степени восприятия международно-правовых актов и пределах дозволенного / запрещенного по национальному законодательству, некоторые страны претендуют на технологическое лидерство в области биотехнологий, в то время как запреты и ограничения, существующие в законодательстве других стран, серьезно отбросили их назад в части разработок в указанной сфере. Так, Великобритания выдала первое разрешение на проведение исследования в области генома в 2016 году, в то время как годом ранее исследователи из Китая получили научно обоснованные результаты в данной области. Несколько позже ученому из этой страны также удалось отредактировать геном эмбриона человека для появления близнецов с врожденным иммунитетом к ВИЧ [43].

Российские ученые также демонстрируют неплохие результаты, предпринимая попытки их правовой охраны посредством получения патента. Интерес заслуживает следующий пример из судебной практики. Из материалов дела усматривалось, что спорное техническое решение относится к области клеточной или генной инженерии (к технологиям внесения направленных изменений (редактирования) генома человека, в частности, к технологии изменения последовательности гена GJB2 человека (кодирующего белок коннексин 26), имеющего патологическую мутацию 35delG (rs80338939), с целью лечения патологической мутации 35delG

(rs80338939)). Судебная коллегия приняла во внимание описание заявки, согласно которому в работах, известных до даты приоритета предложенного способа, «не предложено модифицировать Cas9 таким образом, чтобы он аккумулялировался в ядре эукариотической клетки». Предложенный способ редактирования гена GJB2 человека, несущего мутацию GJB2, реализуется путем «внесения в гомозиготном (в обе хромосомы) варианте, недостающего нуклеотида G в нужное место последовательности мутантного гена», которое осуществляют «на ранней стадии эмбрионального развития, на стадии оплодотворенной зиготы». Фактически заявленный способ используется для редактирования генома человека путем реконструкции гена GJB2 человека на ранней стадии эмбрионального развития для лечения наследственной формы глухоты, связанной с мутацией 35delG (rs80338939).

При этом, если обратиться к тексту описания заявки, предполагаемым от реализации предложенного способа результатом является «исправление патологической мутации GJB2 35delG, а в случае применения на стадии оплодотворенной зиготы – исправление мутации с минимальным межклеточным генетическим мозаицизмом получаемого организма».

При осуществлении заявленного способа речь идет об определении, «какая цепь ДНК является нередактированной», и о внесении предложений «изменить ее в пользу редактированной». Компоненты, необходимые для осуществления способа, могут быть доставлены в клетку при помощи липофекции, кальций-фосфатной преципитации, электропорации. В случае использования системы на оплодотворенных зиготах можно использование метода микроинъекции. Вышеуказанное предопределяет вывод о том, что предлагаемый способ охватывает также оплодотворенные зиготы.

Несмотря на то, что предложенный способ направлен на реконструкцию мутированного гена до его «нормального дикого типа», он, как верно констатировал Роспатент, в конечном итоге приводит к изменению/модификации генома человека (согласно описанию заявки после доставки всех необходимых компонентов комплекса в клетку, «система

редактирует мутантный ген GJB2 в пользу последовательности нормального дикого типа»).

Не соглашаясь с ненормативным правовым актом, представители заявителей ссылались на то, что предложенные изменения вносятся только на самой начальной стадии. По мнению заявителей, предлагаемое изобретение не является способом модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека в связи с тем, что эмбрион человека до стадии гастрюлы (14 дней) не содержит клеток зародышевой линии, в то время как модификация ДНК по предлагаемому способу происходит на стадии единственной клетки (зиготы) еще до начала процесса дробления (1-е сутки) и не может затрагивать клетки зародышевой линии человека.

Между тем, на уточняющий вопрос суда, заданный в судебном заседании 11.06.2024, о том, будут ли сохраняться вносимые изменения в геноме человека на более поздних стадиях, представитель заявителя ответил утвердительно.

В этой связи судебная коллегия согласилась с выводами Роспатента о том, что редактирование (модификация) гена даже на самой ранней стадии (1 сутки) развития будущего потомства («зиготы») повлечет за собой в последующем модифицированное изменение как зародышевой линии человека, так и полученного потомства.

При этом необходимо также отметить: согласно описанию заявки «в случае применения на стадии оплодотворенной зиготы» осуществляется «исправление мутации с минимальным межклеточным генетическим мозаицизмом получаемого организма».

С учетом вышеизложенного судебная коллегия констатировала: поскольку рассматриваемый способ основан на реконструкции последовательности гена GJB2 человека, совершенно очевидно, что вносимые изменения будут сохраняться в геноме как на более поздних стадиях развития эмбриона, так и в геноме взрослой человеческой особи с соответствующими генетическими изменениями.

Поскольку заявленный способ основан на действии с клеткой, являющейся родоначальницей зародышевой линии, которая впоследствии будет содержать модифицированный геном, являющийся составной частью генома человека, Роспатент пришел к верному выводу о противоречии спорного технического решения положениям действующего законодательства в рассматриваемой сфере (пункту 4 статьи 1349 ГК РФ, согласно которому не могут быть объектами патентных прав, в том числе, способы модификации генетической целостности клеток зародышевой линии человека).

В судебном заседании представитель заявителя указал на то, что отказ в удовлетворении заявления и невозможность получить патент значительно затормозят научный прогресс, а также на то, что аналогичные способы широко распространены за рубежом. Между тем судебная коллегия признала, что вышеуказанные доводы не свидетельствуют о незаконности оспариваемого решения Роспатента [50].

Тем самым, в международном праве геном человека традиционно рассматривается как общечеловеческое наследие, сформировавшееся в ходе продолжительного эволюционного развития. Поэтому нормативное регулирование в различных странах должно быть построено на единой гуманистической базе, не предполагая качественных различий. Важно обеспечить единое непротиворечивое правовое регулирование вопросов патентоспособности выделенных генов, а также самих способов генной коррекции: выключения и редактирования генов. Нужно закрепить основания, при наличии которых будет допускаться выдача принудительных лицензий на такого рода патенты, и, кроме того, определить случаи, когда возможно свободное использование запатентованных достижений в сфере человеческого генома применительно к рынку биотехнологий.

В доктрине, в том числе, зарубежной, встречаются как сторонники патентования генов, так и их противники. Зачастую негативные последствия патентной защиты связывают с предоставлением правообладателю полного контроля за использованием изобретения. Это приводит к удорожанию

процедуры, задержкам внедрения технологий в широкую практику, снижению качества, но при всем при этом, стимулирует научные разработки, защищая их результаты [67].

Однако если результат запатентованной разработки может потребоваться для проведения новых научных изысканий, то сильные патентные права способны заблокировать дальнейшие исследования, затормозив научное развитие в целом.

Чаще всего аргументом в пользу недопустимости патентования геномных данных лежат представления по поводу их особой природы, общечеловеческого наследия, притом, что сама технология, разработанная в открытии для выделения этого гена, может быть крайне сложной. Представители научного сообщества полагают, что гены по своей природе ближе к непатентоспособным открытиям, чем к изобретениям: разработчики генов получают знание о существующем факте, а не создают то, чего раньше не было [66]. Иногда выделенным генам отказывают в соответствии критериям патентоспособности. Отмечается, что многие из них являются очевидными для специалиста в соответствующей области.

Представители иной точки зрения обращают внимание на то, что сильные патентные права стимулируют новые биотехнологические разработки. Значительные финансовые затраты предполагают повышенные гарантии, которые предоставляются только правом. Соответственно, инвестор, вкладываясь в определенную разработку, должен рассчитывать на последующие коммерческие выгоды. Если же гарантии патентной защиты недостаточны, это приведет к оттоку инвесторов из сектора. Выдача патента также опосредованно влияет на научное развитие за счет того, что данные о открытии получают широкое освещение, что без патентной защиты не происходит, поскольку разработчики в подобном случае чаще всего сохраняют сведения как коммерческую тайну.

Как представляется, сильные патентные права, хоть и представляют собой важную гарантию в отношении патентообладателя, препятствуют

коммерциализации инновационных разработок. Патентообладатели зачастую не спешат заключать лицензионные договоры, не рассматривая роялти как достаточную компенсацию за потерю эксклюзивности. Институт же принудительного лицензирования не должен применяться без достаточных оснований, будучи серьёзным вмешательством в свободу индивида применительно к распоряжению принадлежащими ему правами. Поэтому его необоснованное использование может иметь своим результатом подрыв основ хозяйствования, что невыгодно ни для одной стороны правоотношений.

Поэтому следует поддержать инициативу о необходимости дифференцировать патенты в области биотехнологий в зависимости от типов разработок на такие категории, как широкие патенты, и надстраиваемые патенты, установив для каждого типа свой правовой режим [6, с. 45].

Что касается базовых широких патентов, то они могут удовлетворить потребности потребителей-пациентов в надлежащем инновационном решении за счет предоставления множества лицензий на использование их разработок. В отношении базовых патентов, относящихся к технологии редактирования генов, будет эффективным применение принудительной лицензии, в случае отказа со стороны правообладателя лицензировать разработку. Поскольку вторая категория патентов не влечет блокировку новых разработок в сфере инноваций, получив конкретизированное воплощение в некой услуге, работе, медицинском или фармацевтическом результате, то и нет оснований возлагать на патентообладателя дополнительное ограничение в виде принудительного лицензирования. Несмотря на общность сферы, для регулирования правового режима широких и надстраиваемых патентов должны применяться разные постулаты: а именно, правило собственности и правило ответственности.

Исходя из этого, предлагается разработать и внедрить двухуровневый критерий оценки относимости решения к патентоспособным изобретениям. На первом уровне подлежит определить относимость решения к процессу,

механизму или веществу, а также отсутствие установленных в законодательстве ограничений по поводу допустимости патентования такого объекта. Если будет установлено, что то или иное решение, будучи проявлением абстрактной идеи или природного объекта, то потребуются наличие у него значительных особенностей, дающих возможность отграничить его от природных объектов.

Таким образом, патентование генов должно быть возможным в исключительных случаях, когда будет выполнен двухуровневый тест относимости решения к патентоспособным изобретениям. Во всех остальных случаях следует избегать выдачи патентов на данные объекты, поскольку жёсткие патентные права способны затормозить развитие экономики, что не может быть преодолено и за счет обращения к институту принудительного лицензирования. Ключевой постулат, который может быть положен в основу нормативного регулирования, заключается в необходимости обеспечения баланса между пределами прав патентообладателя и интересами компаний, планирующих внедрение этих технологий в практику.

Еще одно направление, касающееся совершенствования патентной системы, может быть связано со внедрением интернациональной реализации экономических инициатив на пространстве ЕАЭС участников. Наряду со специальной правовой базой это требует также существования отдельного уполномоченного органа, например, Евразийского патентного суда, поскольку национальные суды не способны осуществлять беспристрастное основанное на законодательстве ЕАЭС регулирование отношений.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) представляет собой целостное правовое и экономическое пространство, требующее разработки специального регулирования, поскольку цели и задачи его функционирования отличаются от задач национального регулирования. Этот тезис в полной мере применим к отношениям, возникающим в сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав.

Стоит заметить, что в настоящее время трактовка большинства международных документов и соответствующая практика приобрели открытый антироссийский характер, что поднимает вопрос о целесообразности руководствоваться им.

Так, 24 июня 2024 Совет Евросоюза принял очередной пакет ограничительных мер, который серьезно коснулся вопросов интеллектуальной собственности, ограничив в правах на регистрацию патентов российских заявителей и правообладателей. Были предусмотрены «ограничения по работе ведомств по интеллектуальной собственности (ИС) Евросоюза. Им запрещено принимать заявки на регистрацию ИС от граждан России, зарегистрированных и пребывающих в России физических и юридических лиц. Запрет касается также заявок от иностранных граждан совместно с россиянами. Поскольку решение об отказе у данного органа также не обязанности выносить, то поданные заявки получили неопределенный юридический статус. Ограничена возможность продления, поддержания в силе интеллектуальных прав и распоряжения ими на территории ЕС» [18].

В текущих реалиях споры относительно евразийских патентов, возникающие из участия в обороте изобретений и промышленных образцов, решаются в пределах государств-участников ЕАЭС по национальным процедурным правилам и в национальных же судах, что, естественно, не обеспечивает унификацию процесса. Это обуславливает возникновение *status quo* в вопросе регламентации промышленной собственности в Евразийском экономическом союзе, формируя препятствия для свободного обращения и использования объектов на уровне единого экономического пространства.

Соответственно, существует объективный запрос в части формирования права промышленной собственности ЕАЭС, включающего в качестве составных такие элементы, как унифицированное материальное и процессуальное право, судоустройство, вопросы полномочий единого патентного судебного органа, ограниченного диапазона о применимом праве

отдельных государств-членов. Соответственно, не вызывает сомнений появление объективированной потребности в создании специальной региональной модели системы интеллектуальной собственности ЕАЭС, которая, не вступая в конфликт с национальным правом стран-участников, должна обеспечить конвергенцию правовых норм в области промышленной собственности.

Право интеллектуальной собственности ЕАЭС предметно обособлено и целостно, а его наполнение обусловлено экономическим запросами и потребностями свободного рынка. Если проанализировать зарубежный опыт, то можно отметить, что подобные структуры всегда создавались сообразно с целями экономического развития и имеющимися инструментами правового обеспечения. Если сравнивать между собой характер и особенности экономической и правовой интеграции на уровне евразийского и европейского сообществ, то нельзя не обратить внимание на отсутствие между ними тождественности. У объединений различные цели и задачи, различный инструментарий их достижения. ЕС может рассматриваться как особый правопорядок *sui generis*, в отношении ЕАЭС этого сказать нельзя по любым параметрам. Поэтому сценарии развития обоих сообществ не могут быть отождествлены [54, с. 160].

В 2021 году предложение Роспатента о создании единой патентной юрисдикции не получили поддержки среди представителей научного сообщества и практических работников: сама идея создания такого органа отвергалась. Напротив, эксперты были солидарны в том, что формирование данной наднациональной структуры разрушит систему промышленной собственности [46, с. 114].

На практике после введения санкций в отношении России, учитывая, что страна сохраняет свой статус ключевого экономического игрока на евразийском пространстве, проблема лишь обострилась. Сегодня можно утверждать, что защита евразийских патентов по национальному законодательству и релевантной процедуре не отвечает целям и задачам как

интеграции, так и развития промышленной собственности на уровне ЕАЭС, существует в условиях конфликта с национальным законодательством.

Следует очертить ключевые направления интеграции евразийских патентных прав и права ЕАЭС. Европейское патентное ведомство может не только не принимать, но и не рассматривать заявки российских заявителей и правообладателей, не предоставлять в связи с этим мотивированных ответов, что является грубейшим нарушением норм и принципов международного права вообще и, в частности, применительно к сфере интеллектуальной собственности. Требуется определиться и со специальными правовыми средствами в отношении притязаний патентообладателя к инфраструктуре и производству продукции, вводимой в оборот при нарушении патентных прав. Не менее важны вопросы модернизации процессуального права промышленной собственности ЕАЭС. На повестке дня также стоят вопросы о категоризации разновидностей патентных споров и особенностей производств по ним, о разработке специальных способов обеспечения исков в патентных спорах. Отдельного внимания заслуживают вопросы правового обеспечения исполнения и признания судебных актов Евразийского патентного суда по патентным спорам в правовых системах государств-участников. Источники права ЕАЭС могут фиксировать исключительные случаи применения оговорки о публичном порядке.

Таким образом, в части определения основных направлений совершенствования патентного законодательства предлагается:

- обеспечить формирование в пределах ЕАЭС Евразийского патентного суда. Начало функционирования Евразийского патентного суда будет означать новый этап взаимодействия и гармонизации национальных систем при полноценном становлении регионального уровня защиты. Потребуется закрепление специальной компетенции Евразийского патентного суда, с наделением актом данного органа бесспорной принудительной силой на уровне всех государств-членов ЕАЭС. Это позволит не

обращаться к положениям противоречивого национального законодательства, разрешая спорные вопросы на основе предсказуемых норм и процессуального механизма;

- провести институциональные изменения в части института защиты патентных прав, позволяющие исключить конфликт с национальным правом в отношении участников Евразийской патентной конвенции;
- разработать и внедрить двухуровневый критерий оценки относимости решения к патентоспособным изобретениям. На первом уровне подлежит определить относимость решения к процессу, механизму или веществу, а также отсутствие установленных в законодательстве ограничений по поводу допустимости патентования такого объекта;
- также необходимо закрепить в законодательстве положение о том, что патентование генов должно быть возможным в исключительных случаях, когда будет выполнен двухуровневый тест относимости решения к патентоспособным изобретениям. Во всех остальных случаях следует избегать выдачи патентов на данные объекты, поскольку жёсткие патентные права способны затормозить развитие экономики, что не может быть преодолено и за счет обращения к институту принудительного лицензирования. Ключевой постулат, который может быть положен в основу нормативного регулирования, заключается в необходимости обеспечения баланса между пределами прав патентообладателя и интересами компаний, планирующих внедрение этих технологий в практику.

Заключение

Патентные права можно рассматривать как подотрасль гражданского права, которой присущ свой субъектный состав, специфический объект и комплекс норм для правового регулирования.

В субъективном смысле патентные права отождествляются с совокупностью норм, регулирующих отношения, возникающие в связи с созданием, правовой охраной и использованием изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Основное внимание акцентируется на критериях патентоспособности, процедуре получения патента, правах и обязанностях патентообладателя, а также на вопросах защиты патентных прав. Узкое понимание акцентирует внимание на самом механизме правовой охраны технических решений и внешнего вида изделий. Оно охватывает те аспекты, которые напрямую связаны с патентом как титулом охраны и вытекающими из него последствиями.

В объективном смысле патентные права выходят за рамки чисто патентных отношений и включают в себя более широкий спектр гражданско-правовых и административно-правовых норм. Они охватывают не только правила, касающиеся патентования, но и нормы, регулирующие смежные области, такие как: антимонопольное законодательство (патентные права предоставляют патентообладателю исключительное право на использование изобретения, что потенциально может создавать монопольное положение на рынке). В целом, широкое понимание патентных прав охватывает совокупность всех правовых норм, которые прямо или косвенно связаны с созданием, использованием и защитой интеллектуальной собственности в сфере технических решений и дизайна.

Использование исключительных прав на изобретения, полезные модели или промышленные образцы возможно после возникновения юридически значимых обстоятельств, вследствие которых все третьи лица считаются уведомленными о возникновении патентных прав.

В промежуток между подачей заявки и получением патента действует временная правовая охрана. Также в гражданском законодательстве предусматриваются изъятия из принципа абсолютной охраны прав патентообладателя, служащие достижению тех или иных целей, включающие принудительное лицензирование, использование данных объектов в интересах национальной безопасности, использование изобретения для производства лекарственного средства в целях его экспорта в соответствии с международным договором Российской Федерации (ст. 1361 ГК РФ).

Необходимо разграничивать понятия гражданско-правовой охраны патентных прав и, соответственно, их гражданско-правовой защиты. Гражданско-правовая охрана патентных прав представляет собой институт правового регулирования патентных прав, включая систему государственной регистрации патентов, реализацию прав, вытекающих из обладания патентами (право на использование патента), а также защиту субъективных патентных прав от их нарушений. Защита патентных прав, будучи, по нашему мнению, составляющей охраны, сводится к непосредственной реализации правовой охраны субъективных патентных прав от их нарушений за счет инструментов самозащиты и средств государственно-принудительного характера.

В зависимости от субъектов, осуществляющих реализацию право на защиту, могут быть выделены такие формы защиты, как:

- неюрисдикционная, когда право реализуется самостоятельными действиями управомоченного лица. Это прежде всего самозащита права, также оперативное воздействие на нарушителя, урегулирование разногласий в досудебном порядке;
- юрисдикционная, когда к инструментам защиты прибегают за счет действий специально уполномоченных публичных органов, включая, но не ограничиваясь судебными органами (третейские суды, нотариат).

Законодатель предусмотрел административный порядок защиты патентных прав, реализуемый путем обращения в Роспатент, иные уполномоченные органы, например, в Федеральную антимонопольную службу. Что касается отправления правосудия по указанным категориям дел, то кроме судов общей юрисдикции и арбитражных судов, особой юрисдикцией обладает специализированный судебный орган – Суд по интеллектуальным правам. Он уполномочен на рассмотрение дел об оспаривании решений и действий административных органов.

Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав могут быть сведены к двум основным группам способов: меры самозащиты и меры государственно-принудительного характера. Первые представляют собой инструменты превентивного воздействия, носящие фактический характер.

В отношении мер государственного принуждения можно выделить меры ответственности и меры защиты. Последние рассматриваются в узком смысле как инструментарий, не связанный с возложением мер ответственности. Специфика таких мер связана с тем, что посредством их применения лицо, нарушившее право, утрачивает то, в отношении чего он не имеет прав, при этом, не обременяясь иными негативными последствиями в связи с нарушением. Поэтому, в отличии от мер защиты в их ограниченном понимании, меры ответственности всегда связаны с возложением на нарушителя некоторых дополнительных инструментов воздействия в виде имущественных обременений.

В сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав остро стоят проблемы, связанные с различными злоупотреблениями.

Общие признаки, касающиеся злоупотребления правом, могут быть сведены к:

- наличие у субъекта субъективного права (в данном случае, право на получение патента или же действующего патента, заблаговременно зарегистрированного им);

- осуществление субъектом действий, не выходящих за пределы принадлежащего ему субъективного права (то есть не предполагается прямое нарушение прав или законных интересов другого лица, субъект действует в границах правового поля);
- реализация субъектом принадлежащего ему право с исключительной целью навредить другому лицу (т.н. шикана) или без намерений причинения вреда осуществить право недобросовестно.

Выявлено, что в сфере гражданско-правовой охраны и защиты патентных прав остро стоят проблемы, связанные с различными злоупотреблениями. Данное явление включает в себя, но не исчерпывается, такими формами злоупотребления, как патентный троллинг, патентный флудинг, патентный эстоппель, патентные заросли, подводные патенты и их иные разновидности. Все они могут быть охарактеризованы как недобросовестные хозяйственные стратегии, выявление и предотвращение которых осложняются наличием у патентных прав двух противоположных целей: сбалансированность индивидуальных и общественных интересов в интенсификация научно-технического прогресса. Основная сложность доказывания факта злоупотребления патентными правами связана с тем, что при оспаривании патента и доказывании факта недобросовестности необходимо привести доводы, свидетельствующие о наличии у данного лица намерения получить выгоду посредством злоупотребления правами.

В части определения основных направлений совершенствования патентного законодательства предлагается:

- обеспечить создание и формирование в пределах ЕАЭС Евразийского патентного суда. Потребуется закрепление специальной компетенции Евразийского патентного суда, принимающего судебные акты по существу рассматриваемых дел, с наделением актом данного органа бесспорной принудительной силой на уровне всех государств-членов ЕАЭС. Это позволит не

обращаться к положениям противоречивого национального законодательства, разрешая спорные вопросы на основе предсказуемых норм и процессуального механизма;

- провести институциональные изменения в части института защиты патентных прав, позволяющие исключить конфликт с национальным правом в отношении участников Евразийской патентной конвенции;
- предлагается разработать и внедрить двухуровневый критерий оценки относимости решения к патентоспособным изобретениям. На первом уровне подлежит определить относимость решения к процессу, механизму или веществу, а также отсутствие установленных в законодательстве ограничений по поводу допустимости патентования такого объекта;
- также необходимо закрепить в законодательстве положение о том, что патентование генов должно быть возможным в исключительных случаях, когда будет выполнен двухуровневый тест относимости решения к патентоспособным изобретениям. Во всех остальных случаях следует избегать выдачи патентов на данные объекты, поскольку жёсткие патентные права способны затормозить развитие экономики, что не может быть преодолено и за счет обращения к институту принудительного лицензирования. Ключевой постулат, который может быть положен в основу нормативного регулирования, заключается в необходимости обеспечения баланса между пределами прав патентообладателя и интересами компаний, планирующих внедрение этих технологий в практику.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Афанасьев Д.В. Основные положения современного патентного права: предпосылки формирования и развития // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2021. № 6. С. 91 - 104.
2. Ахмадова М.А. Нормы международного права в сфере приложения результатов научных исследований в области биотехнологий (на примере терапевтического и репродуктивного клонирования и редактирования генома человека) и их патентная защита // Международное право и международные организации. 2024. № 3. С. 22 - 35.
3. Баязитова А.С. Формы защиты прав предпринимателей // Интернаука. 2021. № 20-5(196). С. 14.
4. Богданова О.В. Патентные и другие права, принадлежащие автору РИД, и их защита // Право и экономика. 2019. № 1. С. 41 - 48.
5. Богданова О.В. Признание патента на объект патентных прав недействительным как один из способов защиты патентных прав // Право и экономика. 2019. № 9. С. 34 - 39.
6. Ворожевич А.С. Защита исключительных прав на патентоохраняемые объекты: монография. Москва: Статут, 2020. 179 с.
7. Всемирная декларация по интеллектуальной собственности (Принята 26.06.2000) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
8. Всеобщая декларация о геноме человека и правах человека (Принята 11.11.1997 на 29-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
9. Гатауллина Р.Р. Принцип исчерпания права на результат интеллектуальной деятельности в условиях параллельного импорта // Право и экономика. 2023. № 4. С. 27 - 33.
10. Годовой отчет Федеральной службы по интеллектуальной собственности за 2024 год. / Под ред. Ю.С. Зубова, О.П. Неретина. М.:

ФИПС, 2025. С. 20-26. 196 с. [Электронный ресурс] // URL: <https://rospatent.gov.ru/ru/about/reports> (Дата обращения: 15.09.2025).

11. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Собрание законодательства РФ. 25.12.2006. № 52 (1 ч.). ст. 5496.

12. Договор о патентной кооперации (РСТ) [рус., англ.] (Подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) (с изм. и доп. от 03.10.2001) // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

13. Договор о патентном праве (PLT) [рус., англ.] (Вместе с «Инструкцией к Договору о патентном праве», «Согласованными заявлениями...») (Подписан в г. Женеве 01.06.2000) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

14. Дюжев Я.Ю. Патент как форма охраны изобретений, полезных моделей и промышленных образцов // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 1-3 (88). С. 151-154.

15. Заключение Палаты по патентным спорам от 09.07.2025 «Приложение к решению Роспатента от 09.09.2025 по заявке № 2022109832/63» «О признании патента Российской Федерации на полезную модель недействительным полностью» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

16. Залесов А.В. Замена правила «первого изобретателя» на правило «первого заявителя» как основа современного патентного права // Право и экономика. 2021. № 12. С. 45 - 50.

17. Зенин И.А. Творческий труд как правовая категория // Гражданское право: современные проблемы науки, законодательства, практики: сборник статей к юбилею Е.А. Суханова. М.: Статут, 2018. С. 248 - 267.

18. Информация Роспатента «Роспатент: Разъяснения по европейским ограничительным мерам в отношении интеллектуальной собственности» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

19. Калиниченко П.А. Развитие судебной практики по делам в сфере геномики человека: мировой опыт и Россия // Lex russica (Русский закон). 2019. № 6 (151). С. 30 – 34.
20. Калиниченко С.В., Торицын И. В. (1999) Стекло́нный сосуд – патент РФ № 2139818 [Электронный ресурс] // URL: <http://www.freepatent.ru/patents/2139818> (Дата обращения: 12.09.2025).
21. Кокорев А.С. Факторы конкурентоспособности и финансовой устойчивости компании // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 56-63.
22. Конвенция о защите прав человека и человеческого достоинства в связи с применением достижений биологии и медицины: Конвенция о правах человека и биомедицине (ETS № 164) (Заключена в г. Овьедо 04.04.1997) (с изм. от 27.11.2008) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
23. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) (ред. от 02.10.1979) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
24. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.
25. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2020.
26. Латынцев А.В. Возможные направления совершенствования правовых механизмов использования зарубежных объектов патентной охраны в целях интенсификации импортозамещения. Lex russica. 2025. Т. 78. № 6.
27. Левин А.Б., Ананьев С.П. Злоупотребление правом на оспаривание патента: проблемы и пути решения // ИС. Промышленная собственность. 2023. № 4. С. 47 - 53.

28. Николаев К.А. Правовые средства пресечения патентного троллинга и возможности применения законодательства о защите конкуренции // Предпринимательское право. 2019. № 1. С. 60 - 66.

29. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2020) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

30. Определение Конституционного суда РФ от 10.03.2016 № 448-О «По запросу Суда по интеллектуальным правам о проверке конституционности пункта 2 статьи 1248, пункта 2 статьи 1398 и пункта 2 статьи 1406 ГК РФ во взаимосвязи с положениями Правил подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

31. Пестрикова А.А. Новые аспекты правовой защиты генома человека // Национальная ассоциация ученых. 2015. 6-2 (11). С. 129 - 131.

32. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // БВС РФ. 2019. № 7.

33. Постановление Правительства РФ от 30.06.2004 № 331(ред. от 09.06.2025) «Об утверждении Положения о Федеральной антимонопольной службе» // Собрание законодательства РФ. 02.08.2004. № 31. ст. 3259.

34. Постановление Правительства РФ от 21.03.2012 № 218 (ред. от 29.05.2025) «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» (вместе с Положением о Федеральной службе по интеллектуальной собственности) // Собрание законодательства РФ. 02.04.2012. № 14. Ст. 1627.

35. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 05.04.2019 по делу СИП-260/2018 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

36. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27.08.2024 № С01-1290/2024 по делу № СИП-804/2023 // [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

37. Постановление Совмина СССР от 21.08.1973 № 584 «Об утверждении Положения об открытиях, изобретениях и рационализаторских предложениях» // СП СССР. 1973. № 19. ст. 109.

38. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.10.2015 № С01-911/2015 по делу № А40-60566/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

39. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 08.06.2017 № С01-366/2017 по делу № А47-13390/2015 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

40. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 10.11.2021 № С01-1841/2021 по делу № СИП-567/2020 [Электронный ресурс] // СПС Консультант плюс.

41. Постановления Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2021 и Суда по интеллектуальным правам от 29.07.2021 по делу № А13-7555/2020 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

42. Право интеллектуальной собственности: учебник / Е.В. Бадулина, Д.А. Гаврилов, Е.С. Гринь и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. Т. 1: Общие положения. – 675 с.

43. Прибытков К. ВОЗ сформировала экспертный комитет для оценки последствий изменения генов человека. ТАСС. 2019. 15 февраля. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/obschestvo/6119748> (Дата обращения: 07.09.2025).

44. Приказ Минобрнауки России № 644, Минэкономразвития России № 261 от 30.04.2020 (ред. от 23.11.2022) «Об утверждении правил рассмотрения и разрешения федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности споров в административном порядке» (Зарегистрировано в Минюсте России 25.08.2020 № 59454) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 26.08.2020.

45. Приказ Минпромторга России от 21.07.2023 № 2701 (ред. от 01.04.2025) «Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении

которых не применяются положения статей 1252, 1254, пункта 5 статьи 1286.1, статей 1301, 1311, 1406.1, подпункта 1 статьи 1446, статей 1472, 1515 и 1537 ГК РФ при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 04.08.2023.

46. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в Евразийском регионе / под ред. Г.П. Ивлиева, Т.Н. Нешатаевой. М., 2024.

47. Резолюция № 59/280 Генеральной Ассамблеи ООН «Декларация Организации Объединенных Наций о клонировании человека» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

48. Решение Верховного Суда РФ от 27 мая 2021 г. № АКПИ21-303 «По делу об отказе в удовлетворении административного искового заявления об оспаривании Распоряжения Правительства РФ от 30 декабря 2020 г. № 3718-р» [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

49. Решение Суда по интеллектуальным правам от 15.12.2022 по делу № СИП-96/2022 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

50. Решение Суда по интеллектуальным правам от 17.06.2024 г. по делу № СИП-315/2024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

51. Решение Суда по интеллектуальным правам от 14.02.2025 по делу № СИП-1088/2024 [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

52. Рузакова О.А. Развитие законодательства о свободном использовании объектов патентных прав // Патенты и лицензии. 2020. № 6. С. 2-8.

53. Сеницын С.А. Злоупотребление правом: от общего к частному (на примере патентных прав) // Вестник гражданского права. 2022. № 6. С. 55 - 97.

54. Сеницын С.А. Патентная монополия: pro et contra // Вестник гражданского права. 2019. № 4. С. 155 - 168.

55. Страсбургское соглашение о международной патентной классификации (Заключено в г. Страсбурге 24.03.1971) [Электронный ресурс] // СПС КонсультантПлюс.

56. Федеральный конституционный закон от 28.04.1995 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «Об арбитражных судах в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.

57. Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ (ред. от 23.07.2025) «О судебной системе Российской Федерации» // Российская газета. № 3. 1997.

58. Федеральный закон от 01.06.1995 № 85-ФЗ «О ратификации Евразийской патентной конвенции» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 23. ст. 2170.

59. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.07.2025) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2025) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. ст. 4190.

60. Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О патентных поверенных» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1, ст. 24.

61. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ (ред. от 23.07.2025) «Об обращении лекарственных средств» // Российская газета. № 78. 14.04.2010.

62. Федеральный закон от 08.03.2022 № 46-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2025) // Собрание законодательства РФ. 14.03.2022. № 11. ст. 1596.

63. Федеральный институт промышленной собственности. [Электронный ресурс] // URL: <https://www1.fips.ru/about/otdelenie-palata-po-patentnym-sporam/pravila-podachi-vozzrazheniy-i-zayavleniy-i-ikh-rassmotreniya-v-palate-po-patentnym-sporam.php>. (Дата обращения 25.09.2025).

64. Чурилов А.Ю. Правовое регулирование интеллектуальной собственности и новых технологий: вызовы XXI века: монография. М.: Юстицинформ, 2020. - 224 с.

65. Шлапунов А.Ю. Патентный троллинг в области товарных знаков как вызов законодательству по интеллектуальной собственности // Вестник ФИПС. 2025. Т. 4 № 1 (11). С. 32-39.

66. Hildyard N., Sexton S. No Patents on Life // Forum for Applied Research and Public Policy. 2000. Vol. 15. Iss. 1. P. 75 - 79;

67. Robrson A. The Role of DNA Patents in Genetic Test Innovation and Access // Northwestern Journal of Technology and Intellectual Property. 2011. Vol. 9. Iss. 7. P. 386.